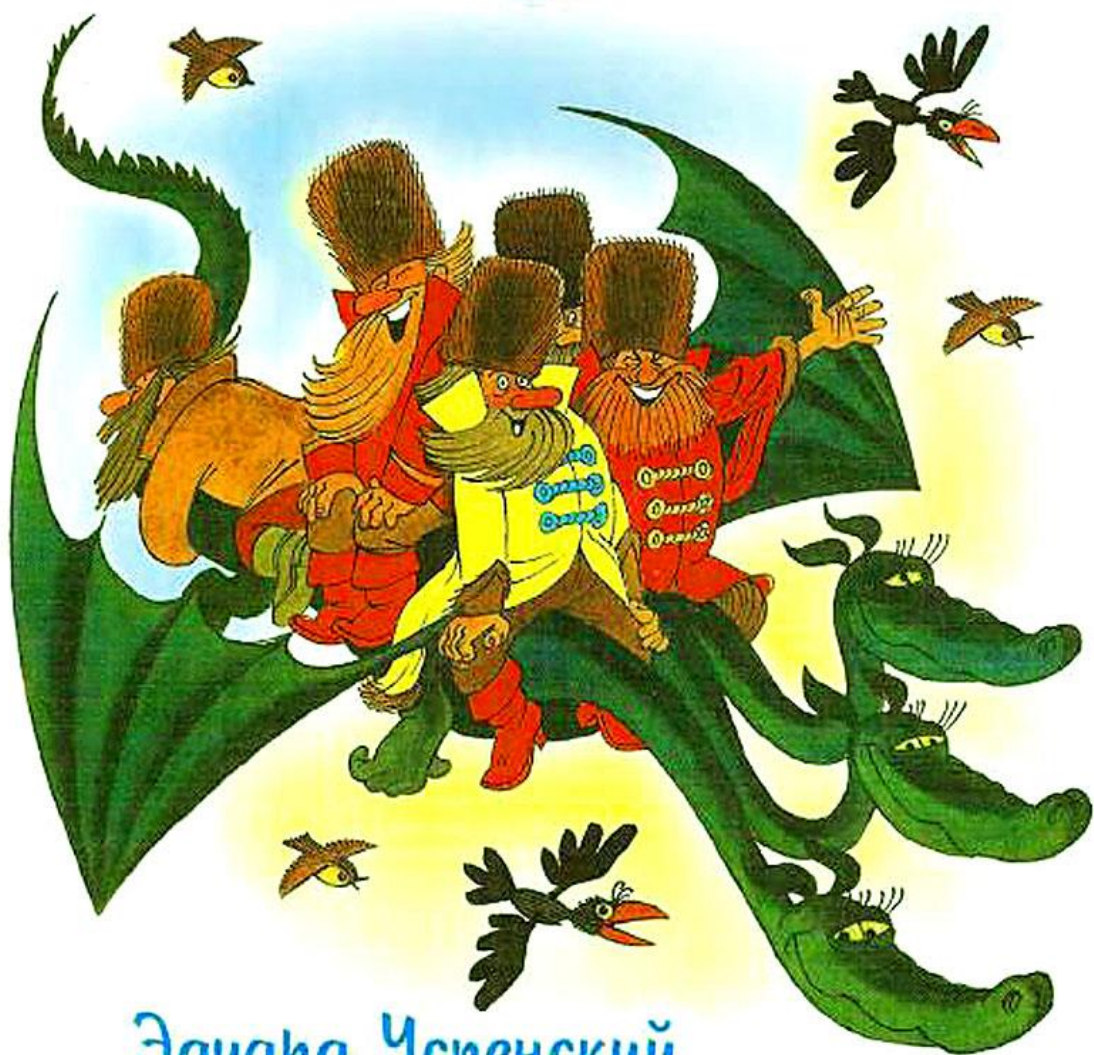

ШКОЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

Эдуард Успенский

ВНИЗ ПО ВОЛШЕБНОЙ РЕКЕ

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПЕЧАТАЕТСЯ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

Эдуард Успенский

ВНИЗ ПО ВОЛШЕБНОЙ РЕКЕ

Художник
Виктор Чижиков

Глава 1

ВОЛШЕБНАЯ ТРОПИНКА

В одной деревне у одной бабушки жил один городской мальчик. Звали его Митя. Он проводил в деревне каникулы.

Целыми днями он купался в речке и загорал. По вечерам он забирался на печку, смотрел, как бабушка прядёт свою пряжу, и слушал её волшебные сказки.

– А у нас в Москве все сейчас вяжут, – говорил мальчик бабушке.

– Ничего, – отвечала та, – скоро и прять начнут.

И она рассказывала ему про Василису Премудрую, про Ивана-царевича и про страшного Кощея Бессмертного.

А однажды утром бабушка сказала ему:

– Вот что. Возьми-ка ты гостинцы и сходи к тётке моей двоюродной – Егоровне. Погостишь у неё, поможешь чего по хозяйству. А то она одна живёт. Старая совсем стала. Того и гляди, в Бабу-Ягу превратится.

– Ладно, – сказал Митя.

Он взял гостинцы и пошёл по дорожке через лес. Всё прямо и прямо. Как ему бабушка объяснила.

Но чем дальше он отходил от деревни, тем больше удивлялся. Деревья расступались перед ним как живые. Трава стала зеленее, а цветы красивее и душистее.

И вдруг навстречу мальчику выбежал большой-пребольшой Серый Волк. Куда больше тех, что обычно сидят в зоопарке.

– Здравствуйте, – проговорил он человеческим голо-

сом. – Вы случайно не видели здесь козлика? Серенького такого?

Митя сначала растерялся, а потом сказал:

– Нет... Не видел я козлика.

– М-да, – задумчиво протянул Волк, – значит, быть мне сегодня без завтрака. – Он сел на задние лапы. – А вот девочка вам не попадалась? Такая маленькая, с корзиночкой? В красной шапочке?

– Нет, – ответил Митя, – и девочка мне не попадалась.

– М-да, – ещё задумчивее протянул Волк, – значит, быть мне сегодня без обеда! – Он повернулся и побежал обратно в лес.

Мальчику стало жалко Волка, и он сказал:

– А хотите, я вас угощу? У меня есть с собой пирожок.

Волк остановился.

– С чем? С мясом?

– Нет. С капустой.

– Не хочу, – сказал Волк. – Вот колбасы я бы съел. Есть у тебя, мальчик, колбаса?

– Есть, – ответил Митя. – Только я боюсь, меня бабушка заругает.

– Какая ещё бабушка? – заинтересовался Волк. Потому что серые волки всегда интересуются чужими бабушками и внучками.

– Бабушка Егоровна. Я к ней иду.

– Для тебя она, может, и бабушка, – усмехнулся Волк, – а для меня... ну даже ни капельки. Не бойся, она не заругает. Ты уж меня угости, а я тебе ещё пригожусь!

Митя угостил Волка колбасой и пошёл дальше. Ему совсем не было страшно. Потому что лес вокруг был очень добрый и светлый.

Дорожка пересекла зелёную поляну и побежала вниз к речке.

Над речкой стелился белый туман и пахло молоком. Над туманом поднимался мостик.

– Неужели эта речка молочная? – удивился мальчик. – А мне никто про это не говорил.

Он остановился посередине моста и долго смотрел, как по лёгким молочным волнам бегают солнечные зайчики. Потом он пошёл дальше. Его шаги гулко раздавались в тишине, и с кисельных берегов прыгали в молоко разноцветные пучеглазые лягушки. Наверное, они были сделаны из желе.

Потом дорожка провела мальчика по тёмному лесу и упёрлась в низкий деревянный забор. За забором стояла ветхая избушка на курьих ножках.

– Избушка, избушка, – сказал мальчик, – а ну-ка повернись к лесу задом, а ко мне передом!

Избушка повернулась.

– Вот здорово! – удивился Митя. – А теперь налево! Раз-два!

Избушка повернулась налево.

– А теперь на месте шагом марш! Раз-два! Раз-два!

Раз-два... Раз-два... – маршировала избушка, поднимая пыль. И слышно было, как внутри на полках гремели, перекатываясь, чашки и блюдца.

Но тут окошко растворилось, и из него высунулась какая-то старуха.

– Ты что хулиганишь? Ты что хулиганишь? – закричала она. – Вот как выскочу, как выпрыгну, как тресну метлой!

– Здравствуйте, – сказал ей Митя. – А вы, бабушка, кто? Вы не Баба-Яга?

– Да, – ответила старуха. – А ты кто такой?

– Я – Митя.

– Какой ещё Митя?

– Обыкновенный, Сидоров.

– А что же мне с тобой делать?

– Как – что?

– А так. Будь ты Иван-царевич, я бы тебя чаем напоила

*Вот как выскочу, как выпрыгну,
как тресну тетлой!*

и спать уложила. Будь ты мальчик Ивашка, я бы тебя в котле варить стала. А что мне с Митей делать, я и ума не приложу!

– Варить меня не надо, – сказал мальчик. – Ведь я вам гостинцев принёс.

– От кого гостинцы?

– От бабушки моей Глафиры Андреевны. Я её внук.

– Да что же ты сразу не сказал? Стало быть, ты мой родственник! А я тебя метлой хотела! Ты уж погоди. Я мигом.

И в избушке что-то зашумело, зашуршало, задвигалось. Очевидно, подметался пол, застилалась свежая ска-терть и вынималась чистая посуда.

Наконец дверь распахнулась, и мальчик поднялся по ступенькам.

В доме было чисто и прохладно. Баба-Яга, с большим носом, нарядная и причёсанная, сидела за столом, а рядом с ней маленькая, затхлая и какая-то вся зелёная незнако-мая старушка.

– Почему вы, бабушка, такая мокрая? – спросил её мальчик. – Будто из болота вылезли?

– А я из болота и вылезла, – ответила старушка. – Я живу там, в болоте. Уж тыщу лет, наверное!

– Вот это да! Я и не слышал, чтобы люди в болоте жи-ли. Да ещё тысячу лет!

– Конечно, – обиделась старушка. – Про Бабу-Ягу вы все небось слышали. А я что? Я в ступе не летаю. Иванов-царевичей не кормлю. Я просто в болоте живу, и всё!

– Да знаешь ты её! Это же Кикимора болотная! – вме-шалась Баба-Яга. – Она тут живёт, по соседству. В гости выбралась.

– Вы, значит, Кикимора? Тогда я про вас знаю. Вы вместе с Лешим в лесу людей пугаете. Правильно?

– Какое там вместе! От него помощи дождёшься! Всё самой приходится делать!

Она немного успокоилась.

Всё-таки приятно – посторонний человек, городской мальчик, а о тебе что-то знает.

И они стали пить чай с брусничным вареньем и с клюквенным.

И разговаривать о том о сём. О пятом, о десятом. О тринадцатом и четырнадцатом.

На столе стояло блюдечко, старушка всё время заглядывала туда. А по блюдечку каталось яблочко.

– А это что? – спросил мальчик.

– Это яблочко – по блюдечку, – ответила Баба-Яга. – Подарок мне от Василисы Премудрой. Она погостить приезжала, вот и оставила. Она много чего придумывает!

– Что же по нему видно, по этому блюдечку?

– Да всё, что хочешь. Мы всё теперь знаем, что у нас в царстве делается! – сказала Кикимора.

– Да ты садись поближе и смотри. – Баба-Яга подвинула мальчику табуретку.

Митя взглянул... и вот что он увидел.

Глава 2

ЦАРЬ МАКАР

а берегу широкой Молочной реки стоял царский дворец.

Было жарко. Жужжали мухи. От жары молоко кое-где скисало, и в затонах получалась простокваша.

Во дворце тихо. Все обитатели попрятались где-то от невыносимого солнечного зноя.

И только в тронном зале было прохладно. Царь Макар сидел на краешке трона и смотрел, как прислужник Гаврила неторопливо натирал полы.

– И как ты трёшь? Как ты трёшь? – закричал царь. – Кто ж так полы натирает? А ну дай мне! Я тебя враз обучу!

– Нельзя, ваше величество, – степенно ответил Гаврила. – Не царское это дело – полы натирать. Увидит кто – разговору не оберёшься. Вы уж сидите, отдыхайте себе.

– Тьфу ты! – вздохнул Макар. – И что это за жизнь у меня? Топором работать нельзя – несолидно! Полы натирать нельзя – неприлично! Ну скажи мне, Гаврила, есть мне житьё в этом доме?

– Нет, – ответил Гаврила, – нет вам житья в этом доме!

– Ну, а скажи мне, Гаврила, видел ли я в жизни чего-нибудь хорошее?

– Не видели, ваше величество. Ничего вы не видели.

– Нет... если подумать, – сказал царь, – то что-нибудь хорошее-то было.

– Ну... если подумать, – согласился Гаврила, – тогда было. Это понятно. – И он снова зашаркал щёткой.

– Эх ты, «было – не было»... Слова путного от тебя не услышишь! Вот брошу всё, – продолжал царь, – и уеду в деревню к бабушке. Буду рыбу ловить на удочку. Пахать, как все люди. А вечером на завалинке буду песни играть. Эй, Гаврила, – приказал царь, – подай мне сюда балалайку!

– Нельзя, ваше величество, – ответил тот. – Не положено вам на балалайке играть. Не царское это занятие. Я вам гусли дам. Хоть весь день бренчите.

Он снял со стены гусли и, шлёпая босыми ногами, подошёл к царю. Макар поудобнее устроился на троне и запел:

*В тёмном лесе, в тёмном лесе,
В тёмном лесе, в тёмном лесе,
Залесью, залесью...
Распашу ль я, распашу ль я,
Распашу ль я, распашу ль я...*

Тут он остановился.

– Эй, Гаврила, что я распашу-то?

– Пашенку, ваше величество, пашенку.

– Ах да, – согласился царь и допел:

*Пашенку, пашенку,
Я посею, я посею...
Я посею, я посею...*

Эй, Гаврила, что я посею-то?

– Лён-конопель, ваше величество. Лён-конопель.

– Лён-конопель, лён-конопель! – повторил Макар и приказал: – Эй, Гаврила, спиши мне слова на бумажку. Уж больно песня хороша!

– Так я ж неграмотный, ваше величество.

– Верно, верно, – вспомнил Макар. – Ну и темнота в моём царстве!

В зал вошёл царский писарь Чумичка.

– Ваше величество, вся боярская дума собрана, – сказал он. – Вас одних ожидают.

– Э-хе-хе! – вздохнул царь. – А волшебное зеркало готово?

– Всё в порядке, ваше величество, можете не беспокоиться!

– Тогда пойдём! А всё-таки знаешь, Чумичка, – важно произнёс он, надевая корону, – быть царём так же плохо, как и не быть царём!

– Прекрасная мысль! – воскликнул писарь. – Я обязательно запишу это в книжечку!

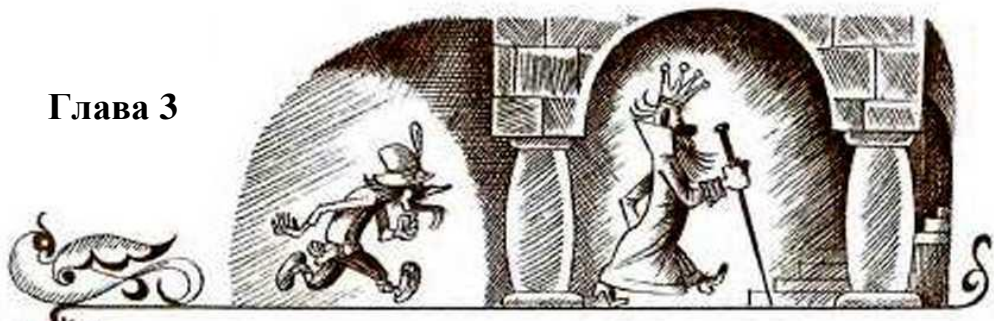
– Глупость это, а не мысль! – возразил Макар.

– Не спорьте, ваше величество! Не спорьте! Мне виднее. Это же работа моя – ваши мысли записывать. Для внуков. Для них каждое ваше слово – золото!

– Если так, пиши, – согласился Макар. – Да смотри ошибок не наделай, чтобы мне не краснеть потом перед внуками!

Глава 3

БОЯРСКАЯ ДУМА

Боярская дума гудела как улей. Бородатые бояре давно не виделись и сейчас делились новостями.

– А я в деревне был! – кричал боярин Морозов. – В реке купался! Ягоды собирал – калину, малину всякую!

– Подумаешь, деревня! – отвечал боярин Демидов. – Я вот к Синему морю ездил. На песке жарился.

– Ну и что твоё море? – возражал боярин Афонин. – Тоже невидаль! Я вот по Молочной реке на плоту плавал и то молчу! Сметаны наелся!

Но тут тяжёлые дубовые двери распахнулись и в зал торжественно вошёл царь. В руке он держал свиток. Следом за ним появился писарь Чумичка с пером и чернильницей в мешочке.

– Тихо! Тихо! – стукнул посохом царь. – Ишь расшумелись!

Бояре притихли.

– Все в сборе? – спросил Макар. – Или нет кого?

– Все, все! – закричали бояре с места.

– Сейчас проверим. – Царь развернул свиток. – Боярин Афонин?

– Здесь, – ответил боярин Афонин, тот самый, который плавал по Молочной реке.

– Демидов?

– Вот я!

– Ладно. А Морозов? Скамейкин? Чубаров? Карамурза?

– Присутствуют!

– Хорошо. Ну что ж. – Царь положил свиток, – А что-то я Качанова не вижу. Где он?

– А у него бабушка заболела, – объяснил боярин Афонин. Самый бородатый и поэтому самый главный среди бояр.

– То у него бабушка, то у него дедушка! – разгневался Макар. – Вот посажу его в чулан, у него все бабушки сразу выздоровеют.

В это время два стрельца внесли в зал волшебное зеркало и сняли с него покрывало. Царь подошёл к зеркалу и проговорил:

*Ах ты, зеркало, мой свет,
Поскорее дай ответ:
Не грозит ли нам беда?
Не идёт ли враг сюда?*

Зеркало потемнело, и в нём появился парень в белой рубахе.

– В нашем царстве всё хорошо! – сказал он. – И беда нам никакая не грозит. А вот неприятности имеются, даже целых две.

– А ты давай по порядку, – приказал Чумичка. – По очереди.

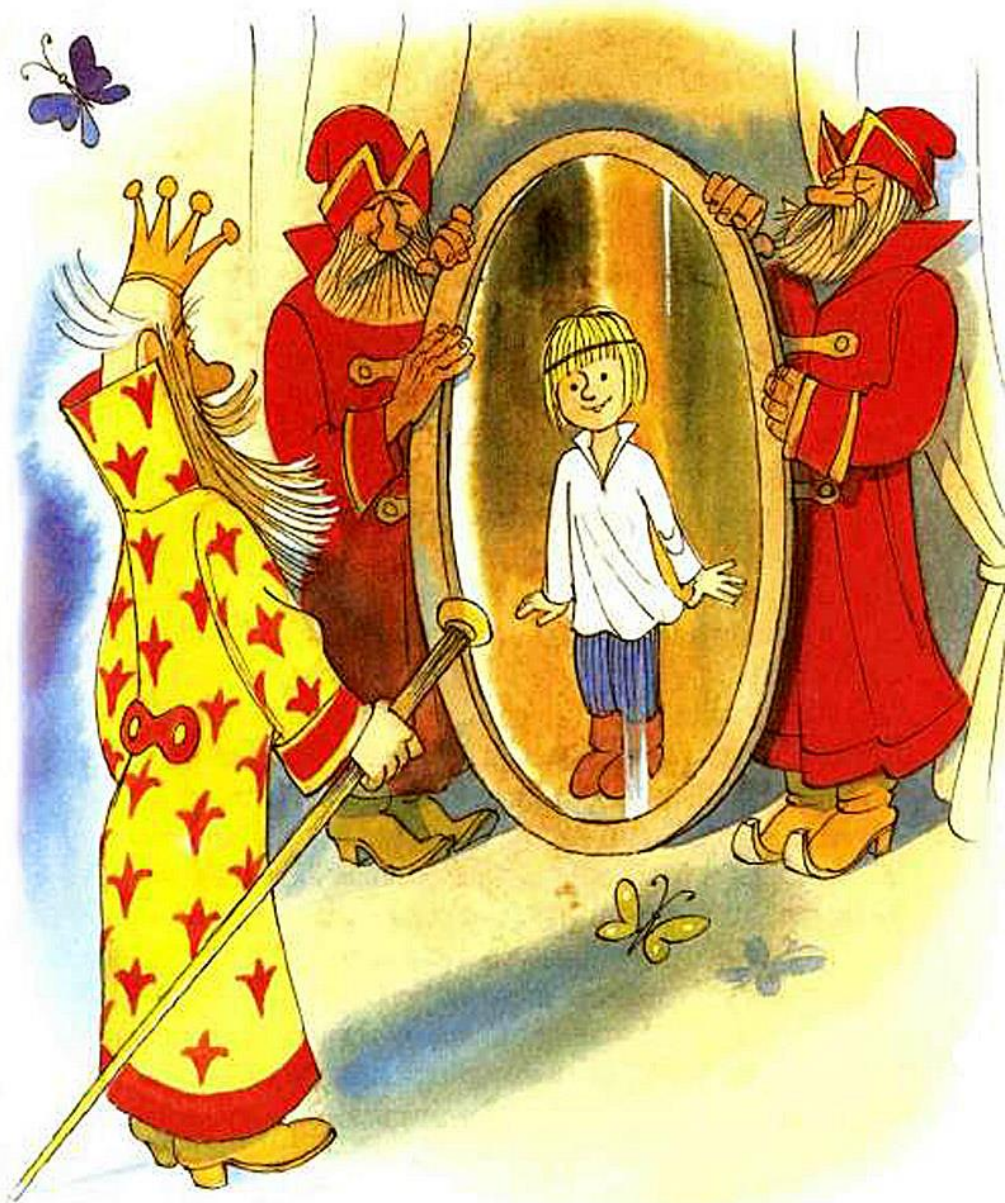
– Перво-наперво, Соловей-разбойник объявился, сбежал из-под стражи. Двух купцов уже ограбил.

– Что будем делать? – спросил Макар.

– Стрельцов послать надобно, – ответил Чумичка. – Чтобы схватили мошенника!

– Правильно! Верно он говорит! – хором закричали бояре.

– Верно-то верно, – согласился Макар. – Да накладно это – стрельцов посылать. Денег много нужно. И лошадей отрывать придётся. А сейчас в поле работа самая.

*Зеркало потемнело, и в нём появился
парень в белой рубашке.*

– А как же быть? – воскликнул писарь.

– Давайте у Василисы Премудрой спросим.

– Что у неё спрашивать? Что она, умнее нас, что ли? – закричал боярин Афонин.

– Знать, умнее! – сурово сказал Макар. – Раз её люди Премудрой прозвали. Эй, скорохода ко мне!

Вбежал мальчик в новеньких красных полусапожках.

– Вот что, малый, сбегай к Василисе Премудрой и спроси у неё, что делать с Соловьём-разбойником?

Мальчишка кивнул и бегом кинулся из зала.

А бояре стали ждать, почёсывая бороды. Запыхавшись, мальчик прибежал обратно:

– Она говорит, надо картинки по деревням пустить. Мол, сбежал Соловей-разбойник. Лет ему столько-то. Кто поймает, тому награда – полбочонка серебра. Его мужики сразу и выловят.

– А ведь неплохо придумала! – сказал Макар. – Верно, бояре?

– Верно!

– Правильно!

– Чего уж там! – согласились бояре.

А парень в зеркале ждал.

– Ну, а вторая новость какова? – спросил у него царь.

– А вот какова. Купец Сыромятников от Молочной речки рукав отвёл к себе на огороды. Капусту молоком поливает. А молоко грязное обратно в речку течёт.

– То-то, я смотрю, сметана была какая-то не такая! – крикнул боярин Афонин. Тот самый, который плавал по Молочной реке.

– Ладно, ладно! – поднял руку царь. – А что делать будем?

– Выпороть бы его. На площади при народе, голубчика, – вкрадчиво проговорил Чумичка.

– Не пойдёт! Купцов пороть – товару не видать! – возразил Макар.

– Золотые слова! – согласился писарь. – Как это я сам не додумался? Это надо записать. Это надо для внуков оставить!

– Да погоди ты со своими внуками! Эй, малый! – позвал царь скорохода. – Сбегай ещё раз к Василисе. Что она посоветует?

– Дяденька царь, а чего я всё к ней бегаю? Давай её сюда позовём, – сказал мальчик.

– Да где же это видано? Бабу да в царскую думу пускать! – заволновался Чумичка.

– Нельзя! – закричали бояре. – Не женское это дело – в думе сидеть! Пусть дома советует!

И мальчишка помчался за ответом. Через пять минут он доложил царю:

– Она говорит, с купца надо полбочонка серебра взять! Сразу тот купец поумнеет.

– А что? Дело она говорит! – закричал боярин Морозов. – Серебро то и дадим за Соловья-разбойника. Тому, кто его выловит.

– Надо же! – удивился Чумичка. – Как выдумывает! Даром что баба!

Царь стукнул посохом.

– Ну так и пиши!

– Вот тут ещё одна новость есть, – сказал вдруг парень из зеркала. – Только я не знаю, говорить её или нет? Уж больно новость необычная. Нельзя её при всех.

Дума притихла.

– Ваше величество, – сказал Чумичка, – прикажи боярам: кто умеет тайну хранить – пусть остаётся, кто не умеет – пусть домой идёт!

– Так тому и быть.

Макар согласился.

Сейчас же к выходу направился боярин Чубаров.

– Ну её к лешему, эту тайну! Не знаешь – не проболтаешься!

– Теперь говори! – приказал писарь зеркалу.

– Так вот, – говорит парень, – царь наш собирается нас покинуть. Устал, говорит. Надоело, говорит, царствовать. В деревню хочет уехать.

– Как же так?! – встрепенулся писарь. – А я?

Он упал перед царём на колени:

– Не губи, царь-батюшка! Какое же это царство без царя! Чьи же я мысли буду записывать?

– Что же, без меня и мыслей не будет? – удивился Макар.

– Какие же это мысли! – закричал Чумичка. – Если они не царские?!

– Ничего, ничего! Всё хорошо будет. Туг и бояре есть, и Василиса Премудрая, – успокоил его Макар. – А моё слово твёрдое – уеду я. К бабушке. Загорать буду, как все люди. Сено косить. Лещей стану ловить на удочку. Вопросы есть?

– Есть! Есть! – закричал боярин Морозов. – А ловить-то на что будешь?

– Как – на что? На червяка!

– Прошу слова! Прошу слова! – потребовал Морозов.

Он выбрался вперёд и заговорил:

– Уважаемые бояре! Лещ – он рыба хитрая. Он на червяка не пойдёт. Его на манную кашу брать надобно!

И они завели долгий рыболовный разговор.

Глава 4

ПИСАРЬ ЧУМИЧКА

В это время в избушке у Бабы-Яги блюдечко вдруг помутнело и ничего не стало видно.

– Это почему? – спросил Митя.

– Змей Горыныч на охоту вылетел, – ответила Баба-Яга. – Он теперь весь воздух взбаламутит. До вечера ничего не увидишь. Чтоб ему провалиться, замечательному! Чтоб у него всё полопалось, у самого красивого!

– Сколько он народу поел – страсть! – добавила Кикимора. – Ох, не нравится он мне, наш хорошенький.

– А почему же вы его замечательным называете? И хорошеньким? – удивился Митя.

– А потому, что его ругать нельзя, – объяснила Баба-Яга. – Кто его ругать станет, того он съест.

– И тебя съест, бабушка?

– Меня-то не съест, – ответила старуха. – Подавится. Но неприятностей не оберёшься!

– Бабушка, а ваш царь Макар хороший? – спросил Митя.

– Да ничего, хозяйственный, справедливый. И с Василисой Премудрой советуется.

– Ну, а она какая, Василиса Премудрая?

– Спросил тоже! Да она же моя племянница! Она столько вещей придумала – не сосчитать! И сапоги-скороходы! И яблочко – по блюдечку! И ковёр-самолёт!

– Ей Домовой помогает, – вставила Кикимора, – помощник ейный.

– Знаешь что, бабушка, а мне у тебя нравится, – сказал Митя Бабе-Яге. – Можно, я у тебя здесь поживу немного?

– Живи хоть всё лето! – отвечала Баба-Яга. – Только не лезь куда не надо, вот и всё.

Незаметно наступил вечер, и блюдечко снова прояснилось. Митя наклонился и стал смотреть. И снова он увидел царский дворец. Позади дворца стояла баня. А из бани шёл пар.

Царь Макар, весь в мыльной пене, сидел на лавке, а прислужник Гаврила хлестал его веником.

– Подбавь парку! Подбавь парку-то! – кричало его величество, выплёскивая пену. – Будто не царя моешь! Веничком меня, веничком любезного! У-у-ух!

Потом царь задумался:

– Эй, Гаврила, как ты считаешь, войско тут без меня не разбежится? Если уеду я?

– Да не должно, ваше величество. С чего бы ему разбежаться?

– А как возьмёт и разбежится!

– А что! – согласился Гаврила. – Возьмёт и разбежится. Долго ли разбежаться-то?

– Ну ладно. А купцы как? Не перестанут торговать с заморскими странами?

– Купцы? Да нет, конечно. Зачем им переставать?

– А как возьмут и перестанут?

– А что? Могут и перестать. Перестать – это не трудно. Это в два счёта можно, – согласился слуга, нахлёстывая царя веником.

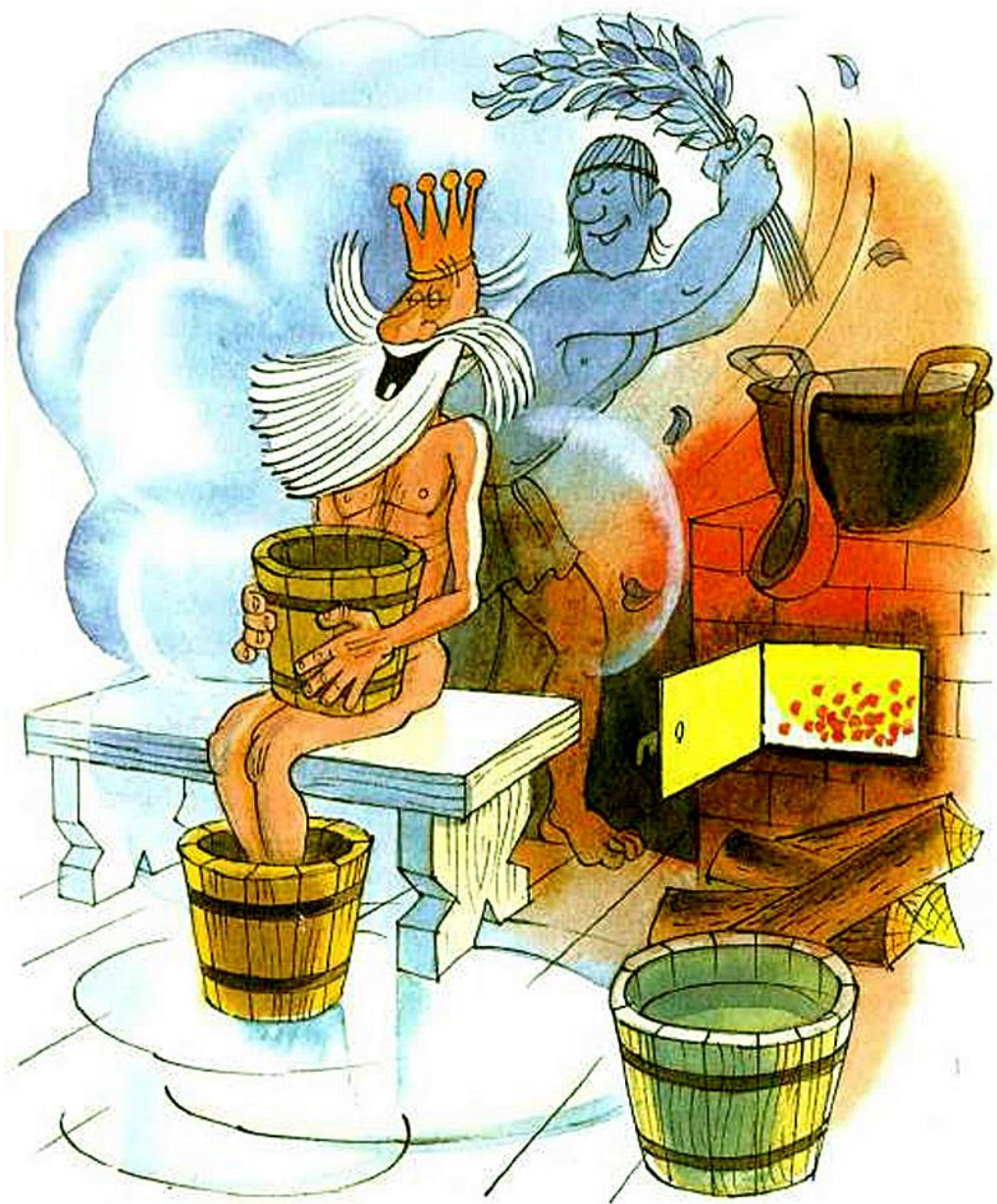
– Ну, а войны тут без меня не будет? Как ты думаешь?

– Не должно быть. Кому она нужна, война эта?

– А враги нападут, что тогда?

– А как нападут, тогда будет, – уверенно сказал Гаврила. – Кабы не напали, тогда другое дело!

– Эх, ты! – рассердился Макар. – Толку от тебя! Разбе-

*Царь Макар, весь в мыльной пене,
сидел на лавке...*

жится, не разбежится! Перестанут, не перестанут! Нападут, не нападут! И так и эдак по-твоему получается! Помолчал бы уж.

И он, распаренный, погрузился в свои думы.

...А тем временем писарь Чумичка, заложив руки за спину, ходил вокруг царского дворца.

– И как же мне теперь быть? – рассуждал он. – Я же пропаду. Кому я нужен теперь без царя-то? Ведь меня теперь работать заставят! На кухню пошлют.

И он побежал искать царскую дочку Несмеяну.

...Несмеяна со своей прислужницей Фёклой сидела на берегу пересохшего пруда и ревела во весь голос:

– Ой-ой-ой-ой-ой-ой – мама! Ой-ой-ой – папа!

– Несмеяна Макаровна, – сказал Чумичка, – оторвитесь на минутку, дело есть.

– Какое? – спросила Несмеяна, перестав плакать.

– Царь, ваш батюшка, бросить нас собирается. Хочет в деревню уехать. Вот беда какая!

– Да ну?! – удивилась дочка. – А в какую деревню?

– Какая разница в какую? Ну какая разница?

– Если мы в Марфино поедem – это хорошо. А если в Павшино, так это плохо!

Теперь удивился писарь:

– Почему?

– Да потому, что там бык бодучий! Вот почему.

– Царевна, надо царство спасти, пойдите поговорите с батюшкой. Он вас одних послушать может.

– Не могу. Я плакать должна, – сказала Несмеяна. – Как наплачу целый пруд, мне карету подарят.

– Ну, Несмеяночка, милая, – упрашивал Чумичка. – Я уж тут за вас поплачу. Постараюсь с Фёклой Сергеевной.

Несмеяна пошла к царю, а Чумичка сел на её место и заплакал горячими слезами.

Через полчаса Несмеяна вернулась.

– Уговорила! – сказала она. – Всё в порядке. В Марфино поедem. Там быки не бодаются!

– Только о быках и думаете, уважаемая Несмеяна Макаровна! – закричал Чумичка.

В избушке на курьих ножках Баба-Яга, Митя и Кикимора не отрываясь следили за тем, что показывало блюдечко. Пока оно снова не помутнело.

Наверное, это Змей Горыныч возвращался домой с охоты.

– Что же дальше будет? – спросил Митя у Бабы-Яги.

– Завтра увидишь! А сейчас спать ложись!

Было поздно. Кикимора распрощалась с ними и ушла в своё болото. Митя лёг на лавке под окном и очень быстро уснул.

А Баба-Яга ещё долго возилась у печки. Мыла посуду и бормотала себе под нос что-то вечное, Бабиное-Ягиное.

ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ

На другой день, рано утром, Баба-Яга разбудила мальчика:

– Вот тебе ведёрко. Сбегай на речку за молоком, а в крынку сметаны набери.

Митя взял ведёрко, положил в него крынку и по росистой траве запрыгал к речке. Светило солнце. С гой, нескладочной стороны приплывали чёрные грозовые тучи. Но над рекой они таяли и превращались в белые приятные облачка.

Митя наклонился с мостика, набрал сметаны и молока. И тут он заметил на берегу какие-то странные рыжие камни.

Он поднял один и увидел, что это самый настоящий сыр, голландский, а может быть, ярославский.

– Чудеса, да и только! – сказал мальчик. Он сунул сыр под мышку и быстро побежал домой.

Они позавтракали с Бабой-Ягой и вышли на тёплое, нагретое солнцем крылечко.

Баба-Яга стала рассказывать:

– Вот там, далеко-далеко, гору большую видишь?

– Вижу, бабушка.

– Эта гора заклятая. Сколько людей туда ни ходило, никто домой не пришёл!

– Почему?

– Там Змей Горыныч живёт. А дальше, за горой, озеро есть синее. Около него козы пасутся. Из этого озера пить нельзя. Выпьешь – козлёночком сделаешься!

– Вот весело!

– Тебе-то весело, – согласилась старуха. – А родителям каково? Им сын нужен, а не козлик!..

– Бабушка, – перебил её Митя, – а в волшебное блюдо можно только по вечерам смотреть?

– Почему? Хоть весь день смотри. Коли время есть!

– Давай тогда посмотрим?

– Давай, – сказала Баба-Яга. Она достала блюдечко и поставила на середину стола.

Тут пришла Кикимора, и они втроём стали смотреть, что же было дальше.

На этот раз они увидели синий терем Василисы Премудрой. Возле терема крутился писарь Чумичка. Он постоял у крыльца, послушал, что делается внутри, и постукал. Никто не отозвался. Тогда он толкнул дверь и вошёл. Дверь за ним сразу закрылась, и замок щёлкнул. Наверно, он был волшебным. Или английским.

Это была мастерская Василисы. На полках стояли старинные книги, на окнах росли невиданные цветы. На плите в чугунном горшке что-то варилось. Какой-то целебный отвар.

Писарь поднял крышку и понюхал.

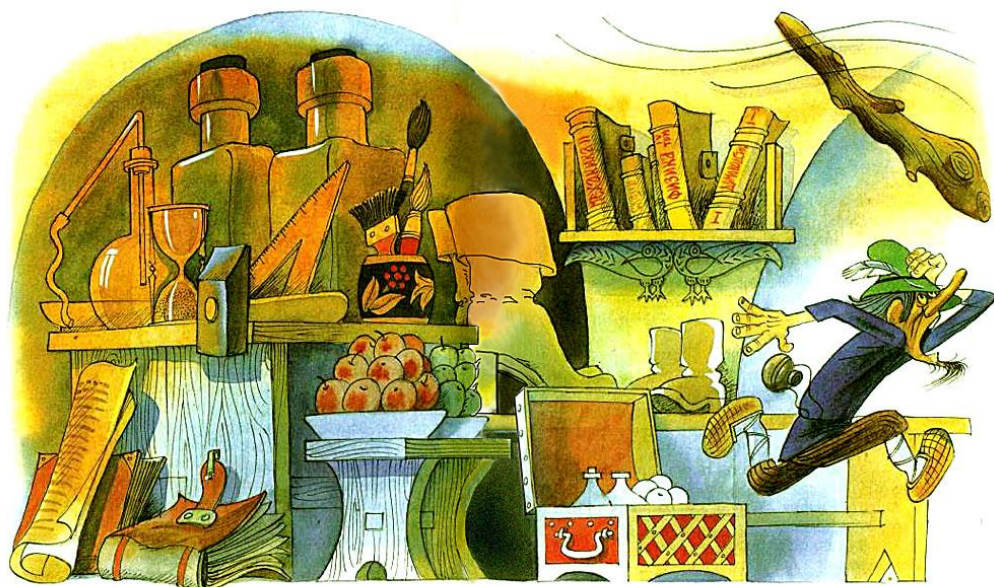
– Картошка, – сказал он. Потом добавил: – С грибами.

Большой стол перегораживал мастерскую. На нём лежали разные инструменты и стояли две бутылки с живой и мёртвой водой. На лавке у стены были аккуратно разложены шапки, сумки, сапоги и другие вещи. В уголке стоял кованый сундучок, а рядом блюдо с красными и зелёными яблоками.

Чумичка всё поднимал, трогал и рассматривал.

И вещи вели себя спокойно. Но едва он открыл сундучок, как оттуда выскочила увесистая дубинка и стала колотить писаря по бокам.

– Ты что, с ума сошла? – закричал Чумичка. – Караул! Ой-ой! Матушки! Ой-ой! Батюшки! Убивают!

– Караул! Ой-ой! Матушки! Ой-ой! Батюшки! Убивают!

Послышался лёгкий перезвон, и в дом вошла Василиса Премудрая! Платье у неё было расшито сказочными цветами, а на голове был кокошник с хрустальными подвесками.

– Дубинка, на место! – приказала Василиса.

Дубинка утихомирилась и убралась в сундук.

– Уж ты извини меня, матушка! – начал оправдываться писарь. – Это я нечаянно сундучок открыл. Я не хотел, а он взял и открылся. И эта колотилка как выскочит!

Василиса усмехнулась:

– Не горюй! Зато мы с тобой большое дело сделали. Дубинку опробовали. Ну-ка, отвечай: как она работает? Хорошо?

– Хорошо, хорошо работает! – Чумичка потёр ушибленные места. – Только чего она своих-то колотит?

– А оттого и колотит, чтобы в чужие дела не лезли! Твоё счастье, что ты ещё яблока старильного не отведал. Ушёл бы отсюда дедушкой.

Василиса взяла с лавки кошелёк-самотряс и вытряхнула несколько медных пятак.

– Вот приложи к синякам. Сразу легче станет.

Писарь попробовал пятаки на зуб, подержал их немного у синяков и незаметно сунул в карман.

– С чем пожаловал? – спросила Василиса Премудрая.

– А вот с чем, – отвечал Чумичка. – Скажи мне, матушка, кто у нас в царстве самый сильный человек?

– Пожалуй, Кощей Бессмертный. Он самый сильный, А что?

– Да так, ничего. А где он сейчас находится?

– А вот этого я не скажу. Много знать будешь – скоро состаришься!

– И не надо! И не надо! Мне это знать ни к чему, – согласился Чумичка. – Я просто так интересуюсь. Из любопытства.

– Ой хитришь ты, писарь! – сказала Василиса. – А Кощей – это тайна государственная. И знать про него не всем положено.

Она взяла со стола бронзовый колокольчик и позвонила. Вошёл её помощник – невысокий и большеголовый дядюшка Домовой.

– Вот, дядюшка, займи гостя, – сказала ему Василиса. – Напой его чаем. А меня дела ждут.

– А что? И напою. У меня как раз чай скипевши, – отвечал Домовой.

Они с Чумичкой перешли в горницу Домовой занялся чашками и блюдцами, а писарь сел на лавку у печки и стал выспрашивать дядюшку

– Послушай, вот ты у Василисы Премудрой который год работаешь, а многих вещей и не знаешь, – сказал он.

– Это чего я не знаю?

– А вот кто у нас самый сильный человек в царстве?

– Самый сильный? – Дядюшка задумался. – Да, пожалуй, Никита Кожемяка. Василиса Афанасьевна его силу лошадами измеряла. Так он восемь лошадей перетянул.

– А вот и нет! Самый сильный у нас в царстве будет Кощей Бессмертный, – возразил Чумичка.

Домовой призадумался.

– Это верно. Да только у него, у Кощея, секрет есть. Коли он, Кощей, один, так с ним любой мальчишка справится! А вот если у него друзья появятся или войско, тогда сильнее и нет никого. Тогда он столетний дуб мечом враз перешибёт. Ни огонь ему не страшен, ни вода, ни вообще ничего.

– Вот видишь, а ты этого не знал, – сказал Чумичка.

– Как не знал? – оторопел дядюшка. – Я-то знал!

– Да?! – воскликнул Чумичка. – А ты мне скажи тогда, где он, Кощей Бессмертный, сейчас находится?

– А в подвале царском прикованный сидит! Двести лет там и находится!

Тут за окном послышался конский топот.

– Это что? Приехал к вам кто-нибудь? – спросил писарь.

– Нет, наоборот, – ответил дядюшка. – Василиса Афанасьевна уехала. К Лукоморью за живой водой. Живая вода у нас вышедши.

– Интересно, интересно, – забормотал писарь.

Он поднялся с табуретки.

– Ну, я пошёл, дядюшка. Доброго тебе здоровьичка!

– А чай?

– Не хочу, дядя. Аппетиту нету.

– Что-то он непутёвое задумал! – воскликнула Баба-Яга, когда сказочного города опять не стало видно.

– Кто? – спросил Митя.

– Да писарь этот. Вот кто. Была бы я там, я бы за ним присмотрела, за голубчиком!

– Бабушка, а туда далеко добираться? – спросил Митя.

– Эх ты, бестолочь! Да покуда доберёшься, пять пар башмаков стопчешь.

– А я придумал, как туда попасть! Только ты меня возьмишь с собой?

– Ладно, говори. Но пешком я ни за что не пойду!

– И не надо пешком, – отвечал Митя. – Ведь у избушки ноги есть?

– Есть, – сказала Баба-Яга.

– Вот мы в избушке и поедем. Зачем же её ногам пропадать?

Баба-Яга поразилась:

– Ну и молодец! Я триста лет в избушке живу, а мне такое и в голову не приходило! Теперь я этому Чумичке покажу. А в ступе летать я стала стара. Да и возраст не тот!

– В самом деле, складно придумал! – сказала Кикимора. – И по царству покатаетесь. И у Василисы Премудрой погостить сможете!

– А когда мы поедем, бабушка?

– Да хоть сейчас! – отвечала старуха. – Нам собираться нечего. Всё в доме у нас!

Она спустилась в погреб, набрала картошки в дорогу, сняла с верёвки бельё, которое сохло во дворе, и отдала Кикиморе последние распоряжения:

– Ты за огородом моим присматривай. Капусту полей, морковь прополи. Если царевич какой явится, скажи, что нет меня – в столицу уехала. Да и надоели они. В день по трое навевываются. Всех накорми, напои и спать уложи! Постоялый двор устроили! А как не будет меня, уважать начнут.

– Верно, верно, – согласилась Кикимора. – Житья от них нет, от царевичей. А за огород не беспокойся. Все сделаю.

Митя с Бабой-Ягой вышли на крыльцо, и Митя скормандовал:

– Избушка, избушка, вперёд шагом марш!

Избушка Бабы-Яги затопталась на месте, сделала несколько неуверенных шагов и побежала вперёд, весело поскрипывая брёвнами. Видно, ей давно хотелось размять свои куриные ноги.

И поплыли навстречу озёра, леса, поля и другие всевозможные просторы.

СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

Солнце поднималось всё выше и выше. А дорога бежала всё дальше и дальше. Она поворачивала то вправо, то влево между зелёных холмов и, казалось, вела куда угодно, только не вперёд, не туда, куда нужно.

Баба-Яга ушла в избушку хлопотать по хозяйству. А Митя сидел на крыльце. Вдруг он увидел при дороге столбик. К столбику была прибита грамота. Митя спрыгнул с крылечка и прочитал:

ЦАРСКИЙ УКАЗ

Царь наш Макар Васильевич повелел изловить дерзкого преступника Соловья-разбойника. Росту он высокого. Сложения крепкого. Одноглазый. Лет ему от роду пятьдесят. Особых примет нет. Обе ноги имеет левые.

За поимку живого или мёртвого награда – полбочонка серебра.

Год сегодняшней. Лето нынешнее.

Писал писарь Чумичка.

«Как у царя всё быстро делается! – подумал Митя. – Вчера только говорили про разбойника, а сегодня уже указ висит!»

Он догнал избушку и вспрыгнул на крыльцо. Дорога спустилась с пригорка и теперь шла лесом. И вдруг впереди показался огромный завал из деревьев. А над завалом сразу возникла лохматая голова с повязкой на глазу.

– Эй, ты, – спросила голова. – Ты кто такой?

– Как – кто?

– А так, прозвище твоё какое будет?

– Митя меня зовут!

– А ты Илье Муромцу не родственник случайно?

– Нет. Я просто Митя. А что?

– А то. Руки вверх!

– Зачем? – удивился мальчик.

– А затем! – Человек наверху показал здоровенную дубинку. – Как трахну по голове!

Митя понял, что перед ним не кто иной, как Соловей-разбойник... Росту высокого, сложения крепкого. За поимку награда – полбочонка серебра. Но это Митю несколько не обрадовало.

– А ну выворачивай карманы! – приказал разбойник. – Из дома всё вытаскивай. И меха, и драгоценности, и мебель всякую!

– Нет, – сказал Митя, – мебель нельзя. Баба-Яга ругаться будет.

– Баба-Яга? – насторожился разбойник. – А кем она Илье Муромцу приходится?

– Никем.

– Тогда пусть ругается сколько хочет.

В окошко высунулась Баба-Яга.

– Да как ты смеешь нас задерживать? Да у нас в столице дело есть очень важное!

Дверь со стуком распахнулась, Баба-Яга в ступе вихрем вылетела из избышки. В руках у неё была метла. Удары так и посыпались на незадачливого грабителя. Баба-Яга залетала то справа, то слева, и её метла мелькала так быстро, что только и слышно было: бум! бум-бум-бум-бум!.. бум- бум!.. Бум! Трах!

Наконец Соловью удалось спрятаться в дупло столетнего дуба.

Баба-Яга ткнула туда метлой раз-другой.

*Удары так и посыпались
на незадачливого грабителя.*

– Вот я в дупло тебе кипятку налью! Или углей набросаю! Мигом выскочишь!

Видно, её угроза подействовала на разбойника. Он поспешно выставил из дупла палку с куском белой тряпки на конце.

– То-то! – сказала Баба-Яга. Она схватила тряпку и преспокойно залетела в избушку. – Вели ему, чтобы разобрал всё это. Очистил дорогу! – сказала она Мите.

– Как же! – высунулся из дупла разбойник. – Вы уедете, а мне опять шобирать!

– И соберёшь как миленький! – крикнула старуха.

– Бабушка, не нужно ему собирать! – вмешался Митя. – Нам же обратно ехать надо.

– Правильно. Не будешь собирать! Разберёшь, и только! – согласилась Баба-Яга.

Опасливо поглядывая на избушку, Соловей начал растаскивать деревья.

– Послушайте, – сказал ему Митя, – а почему вы не свистели? Ведь от вашего свиста все замертво падают.

– Почему? – вздохнул разбойник. – Мне тут жуб выбили. Во, – показал он, – как раж передний!

Только тут Митя заметил, что Соловей-разбойник сильно шепелявит.

– А вы вставьте себе новые зубы.

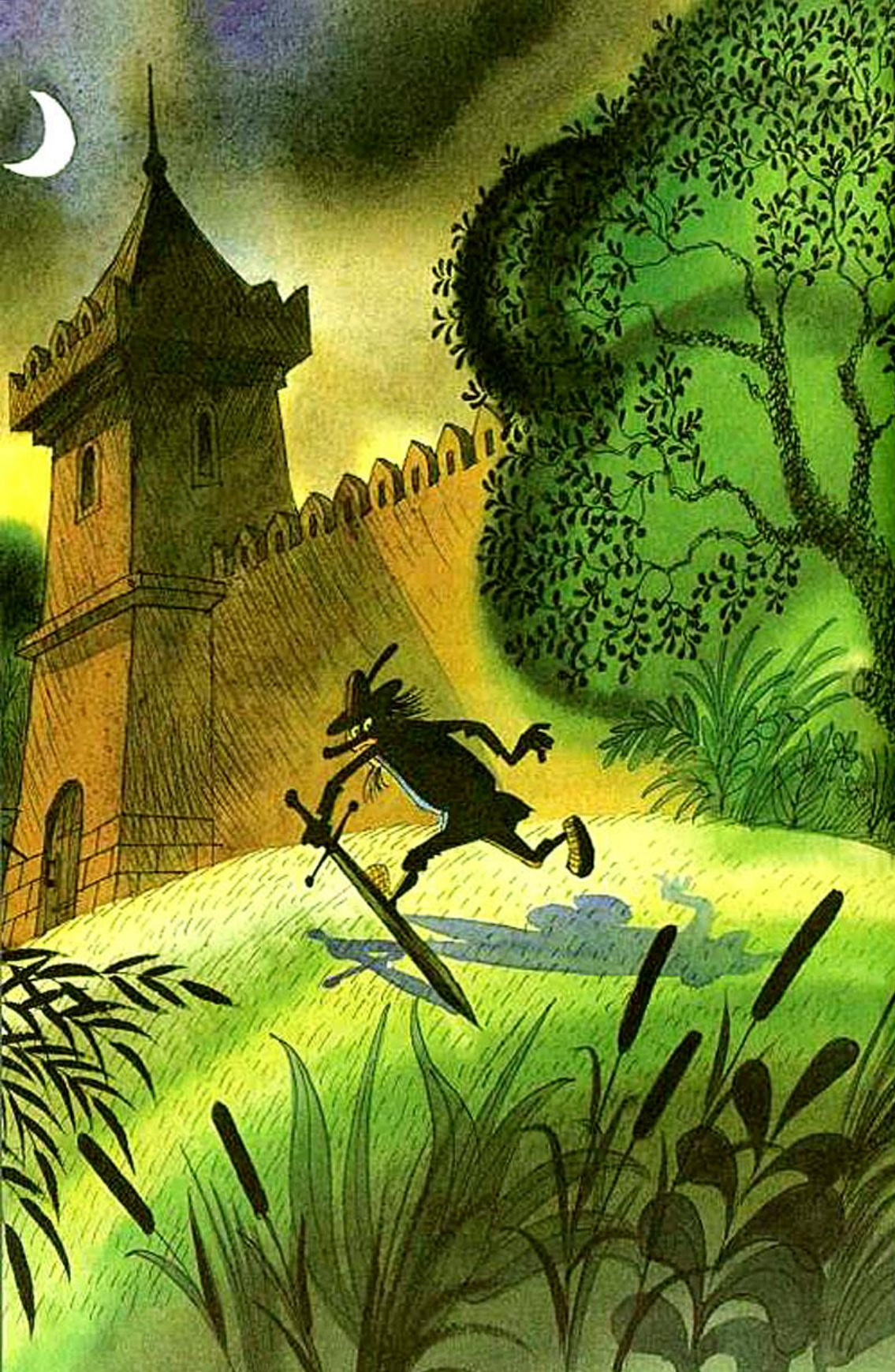
– «Вштавьте, вштавьте»! Жолото нужно!

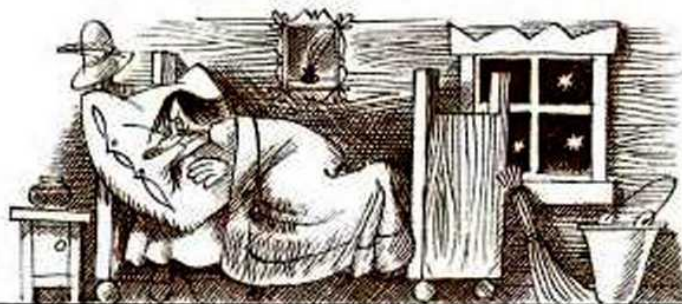
– Почему – жолото? Можно и железные вставить. Как у моей бабушки.

– Что я, иж деревни, что ли! – усмехнулся разбойник. – У нас, у ражбойников, только жолотые бывают. С железными жашмеют!

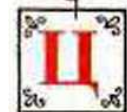
Но вот дорога была расчищена, и избушка побежала дальше к стольному городу. Митя с Бабой-Ягой всё время торопили её. Они очень беспокоились, как бы Чумичка не наделал каких бед в сказочной столице.

А тем временем стало темнеть.

КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ

арский дворец и Молочную реку постепенно окутала тьма. Во дворце все спали. Все, кроме писаря Чумички. Он лежал в постели, выпростав бороду из-под одеяла, и на всякий случай притворился, что спит. А сам слушал.

Тишина! Писарь сбросил одеяло и не дыша подкрался к двери. Она отворилась без малейшего шума, и Чумичка на цыпочках стал спускаться по лестнице. Не скрипнула ни одна половица, пока он тихонько проходил через парадные залы.

Вот и выход из дворца. Писарь осторожно приоткрыл тяжёлую дубовую дверь. Трах-тарарах-бум! – прогрехотало за дверью. Это упал стрелец из ночной стражи, который охранял вход во дворец. Он спал на крыльце, прислонившись к дверному косяку.

Чумичка перепугался, но, кажется, зря: никто во дворце как и не проснулся. Писарь благополучно выбрался на крыльцо, вынул меч из ножен у спящего стрельца и осторожно поставил стражника на место. Затем он прошёл вдоль стены и оказался у двери, ведущей в тёмный подвал. Там хранились веники, щётки, банки с краской и прочие хозяйственные вещи главного прислужника Гаврилы.

Писарь вынул из кармана огниво и кремь, высек огонь и зажгёт свечу. Освещая себе путь, он прошёл по коридору и оказался перед небольшой окованной железом дверью. На ней, вся в паутине, висела табличка:

ОСТОРОЖНО! ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ!

Под табличкой был нарисован череп и две окрещённые кости.

Дзинь-дзинь-дзинь... – слышалось из-за двери. Блям-блям-блям... Шлёп...

Писарь стал искать под ковриком ключ. Большой заржавевший ключ оказался не под ковриком, а на притолоке. Значит, прятали его особенно тщательно. Чумичка вынул из кармана маслёнку и накапал масла в замочную скважину. После этого ключ повернулся бесшумно, и дверь отворилась.

Тут при тусклом пламени свечи он увидел прикованного к стене Кощея Бессмертного. Кощей висел на цепях.

Изредка он отталкивался от стены ногами и, качнувшись вперёд, снова шлёпался о каменную кладку. Поэтому и получалось непонятное: дзинь-дзинь-дзинь... Шлёп...

– Здравствуйте, ваше величество, – робко сказал писарь.

– Привет! – ответил Кощей, нервно постукивая пальцами по стенке. – Убери-ка эту штуку, и так всё видно.

Писарь задул пламя, и в темноте глаза Кощея зловеще засветились.

– Так, я тебя слушаю.

Казалось, Кощей очень занят и может уделить Чумичке две минуты, не больше.

– Я пришёл предложить вам престол нашего государства! – робко сказал писарь.

– Так, так, – застучал пальцами Кощей. – Престол – это хорошо. А что ваш царь? Макар, кажется?

– А царь собирается нас бросить. В деревню уехать.

– Ну что же. Там ему самое место. Макары должны гонять телят!

– Ах, как вы здорово сказали! – воскликнул Чумичка. – Можно, я запишу это в книжечку? Чтобы не забыть.

– Я вижу, ты неплохо соображаешь, – сказал Кощей. – А кто ты по должности?

– Писарь, ваше величество, я просто писарь Чумичка.

– Отныне ты не писарь! – сказал Кощей. – Я назначаю тебя своим другом. Первым другом и советником!

– Рад стараться, ваше величество!

– А теперь сними с меня это! – Кощей загремел цепями. – Только смажь меня сначала. А то я такой скрип подниму – вся охрана сбежится!

Чумичка смазал Кощей и взялся пилить цепи на его руках и ногах. Как только он перепилил последнюю цепь, Кощей со страшным грохотом рухнул вниз.

– Вот беда! – воскликнул он. – Стоять разучился!

Чумичка попробовал поднять Кощей и почувствовал невероятную тяжесть: Кощей весь был сделан из железа.

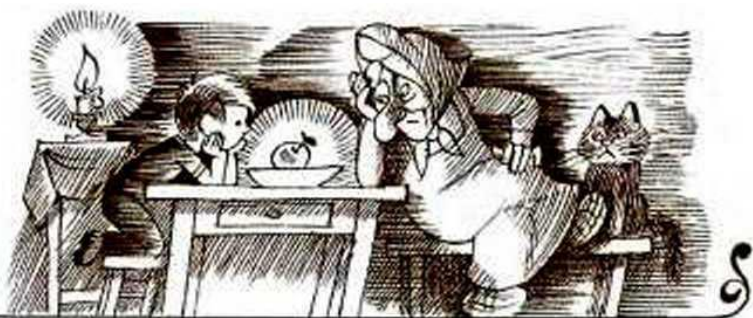
– Мне надо выпить двенадцать вёдер воды, – сказал Кощей, – тогда ко мне силы вернутся.

Писарь принёс пустой хозяйственный мешок, погрузил расхлябанного Кощейа и, кряхтя, отправился к ближайшему колодцу.

Глава 8

ЦАРЬ И КОЩЕЙ

Была глубокая ночь, но Митя и Баба-Яга не спали. Они сидели и смотрели, как яблочко катается по блюдечку. Изредка Баба-Яга вскакивала и мелкими шагами пробегала из угла в угол.

– Ох, не успели мы! Ох, не успели предупредить! И что теперь будет?

– А может, они справятся с Кощеём? – спросил Митя.

– Может, справятся, а может, и не справятся! – отвечала Баба-Яга и снова заглянула в блюдечко.

Над царским дворцом светила луна. Чумичка доставал из колодца воду и подавал Кощею Бессмертному.

Тот всё пил и пил. И с каждым глотком становился сильнее и сильнее.

Наконец он выпрямился во весь рост и выпил последнее, двенадцатое ведро.

– А ты молодец, Чумичка! Завтра я подарю тебе эту бадью, доверху наполненную золотом!

– Спасибо, ваше величество! – ответил писарь, а про себя подумал:

«Маловата бадеечка! Надо бы подменить. Побольше поставить!»

– А теперь вперёд! – скомандовал Кощей. – Мне не терпится надеть царскую корону.

Они прошли мимо спящего стражника к тронному залу. В темноте глаза Кощея светились весёлым зелёным светом.

*Они прошли мимо спящего стражника
к тронному залу.*

Чумичка попытался зажечь свечу с помощью огнива, но Кощей опередил его. Он щёлкнул пальцами, посыпались искры, и свеча загорелась.

– А теперь, Чумичка, принеси мне перо и бумагу и приведи сюда царя.

Писарь ушёл. А Кощей сел на трон и надел царскую корону.

Вскоре появился заспанный царь в халате и шлёпанцах.

– Вот что, любезный, – властно сказал Кощей, – сейчас ты возьмёшь перо и бумагу и напишешь, что трон, корону и государство уступаешь мне!

– Да ни за что на свете! – заупрямился Макар. – Даже и не подумаю!

– Ваше величество, но вы же всё равно собирались уехать в деревню, – вмешался Чумичка.

– Сегодня собрался, а завтра разобрался! – воскликнул царь. – А трон бы я Василисе Премудрой оставил! Или из бояр, кому поумнее. Эй, стража, ко мне!

Вошёл начальник дворцовой стражи.

– Вот что, десятник, возьми-ка ребят поздоровее и забери вот этого, который на моём троне! – приказал царь.

– Почему десятник? – удивился Кощей. – Кто сказал «десятник»? Сотник, ко мне!

– Как – сотник? Разве он сотник? – спросил Макар.

– Нет, конечно, – ответил Кощей. – Неужели он похож на сотника? Такой бравый парень! Тысячник – вот кто он с этой минуты! Тысячник, сюда!

– Тысячник, сюда! – закричал царь.

Удивлённый стражник повернулся к царю.

– Миллионский, назад! Да что там миллионский, миллиардский, ко мне, шагом марш! – приказал Кощей.

Десятник повернулся на властный голос, чётко, по-военному промаршировал и встал рядом с Кощеем Бесмертным.

Вошёл главный царский прислужник Гаврила. Он с удивлением посматривал то на царя, то на Кощея.

– Эй, Гаврила, – обратился к нему царь, – ты за кого? За него или за меня?

– Я за вас, ваше величество.

– Значит, ты против меня? – сурово спросил Кощей.

– Нет, почему же? – сказал Гаврила. – Я, конечно, за него, но я не против вас.

– Ну-ка скажи мне, Гаврила, я тебя кормил? – спросил Макар.

– Кормили, ваше величество.

– Одевал?

– Одевали, ваше величество...

– Так иди ко мне!

– Слушаюсь, ваше величество!

– Погоди-ка, Гаврила, – остановил его Кощей. – А ты хочешь, чтобы тебя и дальше кормили?

– Хочу, ваше величество.

– Одевали?

– Хочу, ваше величество.

– Так иди ко мне!

– Слушаюсь, ваше величество!

– Значит, ты, Гаврила, за него? – грустно сказал царь. – Значит, ты против меня?

– Почему? – ответил Гаврила. – Я, конечно, за него. Но и не против вас, ваше величество.

– Ну, а что мы будем делать с царём? – спросил Кощей.

– Казнить бы его надо, ваше величество! – сказал Чумичка. – Спокойнее будет в государстве.

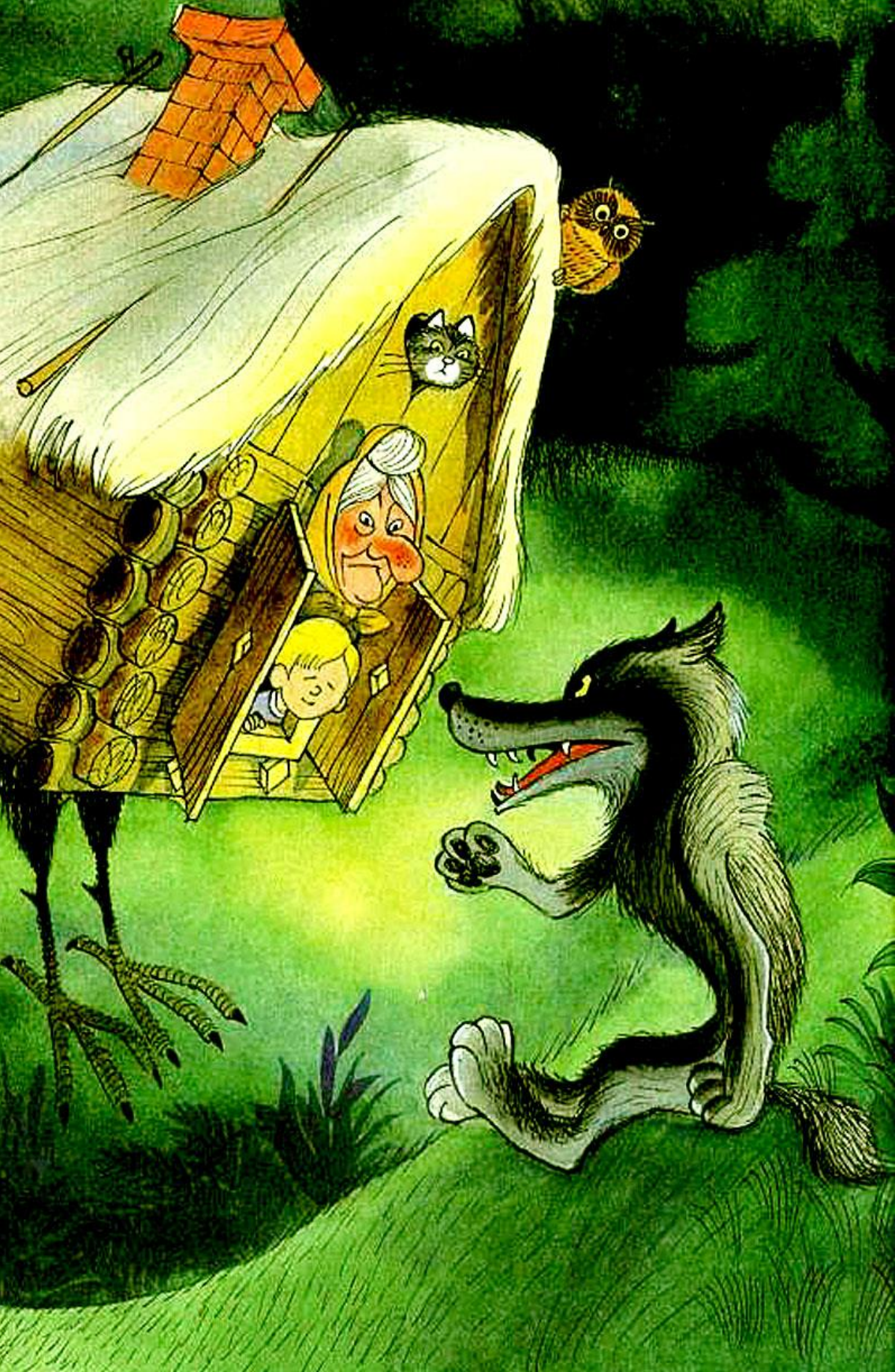
– А тебе не жалко его? – усмехнулся Кощей.

– Жалко. Ещё как жалко! Я ведь его как отца родного любил, пока он царствовал. Но для дела надо!

– А ты как думаешь, миллиардский?

– Как прикажете, ваше величество!

– Умница, светлая голова! Ну так вот что: этого в подвал. Как есть, в шлёпанцах. – Он кивнул в сторону царя. – А всем остальным немедленно спать. Завтра в нашем царстве начнётся новая жизнь!

Глава 9

ЛИХА БЕЛА (начало)

а другое утро Баба-Яга долго сокрушалась:

– Что же теперь делать? Назад, что ли, возвращаться?

– Нельзя назад, – сказал Митя. – Царя мы не успели предупредить, но, может, хоть Василису Премудрую выручим!

– И то, – согласилась старуха. – Кощей теперь её со свету сживёт. Поехали.

И тут к избушке подбежал запыхавшийся Серый Волк.

– Стойте, стойте! Мне с вами посоветоваться надо!

– Советуйся, да побыстрее, – приказала Баба-Яга. – Нам торопиться надобно!

– Понимаете, вон там за огородами старушка живёт, – начал Волк. – У неё козлик был такой маленький! Вреднющий! То капусту поест, то бельё пожуёт, то крышу ногами проломает. И старушка всё причитала: «Ах ты такой-сякой! Да чтоб тебя волки съели!» Вот мы с товарищем одним взяли и... выручили старушку. А она пришла да как заплачет: «Ах ты мой миленький да серенький! Как же я без тебя жить буду?! Вот возьму и утоплюсь! Только камень найду потяжелше!» А я Волк добрый. Я же хотел как лучше. Что мне теперь делать? Посоветуйте. Уж больно жалко бабушку!

Баба-Яга задумалась.

– И не знаю. И не ведаю, – отвечала она, – и вообще не до тебя сейчас! У нас самих забот полон рот. Кощей хочет на царство сесть!

У неё козлик был такой маленький!
Вредящий!

– А можно, я скажу? – попросил Митя.

– Говори!

– Вы вот что сделайте: поймайте зайца обыкновенного или мышку. Можете?

– Могу. А зачем?

– И отнесите к тому озеру, из которого пить нельзя. Выпьешь – козлёночком сделаешься!

– Знаю такое.

– И дайте ему попить из озера. Он в козлёнка и превратится. А козлёнка отдайте бабушке.

– Ай да мальчик! Ну, спасибо тебе, – обрадовался Волк. – Второй раз ты меня выручаешь. Знаешь что, возьми у меня клочок шерсти из заливка. Я как раз линять начал. Станет тебе плохо, ты его в воздух подбрось. Я сразу и прибегу. Из любой беды тебя выручу!

И он скрылся в поле. А избушка побежала дальше. Митя с Бабой-Ягой ехали и смотрели в волшебное блюдечко. Их очень беспокоило, что же происходит в сказочном дворце.

А происходило там вот что.

Солнце дробилось в решётчатых окнах, и в тронном зале было празднично. Кощей Бессмертный, гремя доспехами, расхаживал посередине зала, а у стены на лавке разместились Чумичка, прислужник Гаврила и миллиардский Никита с огромным двуручным мечом на коленях.

– Сегодня я походил по вашему царству, – говорил Кощей, – посмотрел вокруг и должен сказать, что царство ваше захудалое! Вот, к примеру, войско. Зашёл я ночью в казарму. Взял трубу и протрубил тревогу. Что, вы думаете, из этого получилось?

– Что? – спросил Гаврила.

– Ничего. Явилось пять стрельцов с котелками и ложками. Они, наверное, решили, что будет учебная раздача пищи! Такое войско мне ни к чему! Врагам моим такое

войско! В следующий раз каждого десятого казню! А ну-ка скажите мне, – продолжал Кощей, – какое должно быть войско в государстве?

– Наше, родное, находчивое! – подсказал Гаврила.

Кощей отрицательно покачал головой.

– Нет и не надо! – быстро согласился прислужник.

– Войско должно быть безжалостное! А потом уже родное, находчивое и всё прочее. И мы должны срочно позвать Змея Горыныча, Соловья-разбойника и Кота Баюна. Они мои старые друзья, с ними нам никто не будет страшен!

– Ваше величество, – решился вставить слово Чумичка, – может, нам и Лихо Одноглазое пригласить?

– Зачем? Какой от него прок? – спросил Кощей.

– А мы его будем врагам подсылать. У них в хозяйстве такие неполадки пойдут – только радуйся!

– Хорошо придумал! – согласился Кощей. – Стало быть, и его позовём.

Он снова не торопясь прошёлся по залу.

– А теперь вот что. Заглянул тут я в вашу казну и поразился. Ни замка, ни часового. Не казна, а проходной двор. Да у вас так всё золото растащат!

– А наш царь говорил, что людям надо верить! – рискнул сказать Гаврила.

– Да? – обернулся Кощей. – И где теперь ваш царь?

– В подвале сидит.

– Вот то-то!

– Как тонко подмечено! – воскликнул Чумичка. – Я обязательно запишу это в книжечку.

– Приказываю поставить у казны часового! – продолжал Кощей. – И замок врезать, чтобы сам часовой туда не залез. А ключ отдать мне!

– Сделаем, ваше величество!

– И последнее, – сурово сказал Кощей. – Василису Премудрую немедленно взять под стражу! Пусть ковры-

самолёты, мечи-кладенцы и луки-самострелы для нас мастерит. Мы с её помощью все царства соседние завоюем!

– Не будет она, – сказал Гаврила. – Я её хорошо знаю, нашу матушку.

– Ты меня плохо знаешь! Не будет, так голову снесём!

– Ваше величество, – вмешался Чумичка. – Я этой Василисы и сам опасаясь. Уж больно умна! Так ведь нет её. Уехала к Лукоморью за живой водой.

– Значит, засаду устроить! Как появится, немедленно схватить! Понял, миллиардский?!

– Так точно!

– А ты, Чумичка, письма напиши немедленно. И рассылай скороходов, куда нужно. И думу собери мне боярскую. Да поживее. Я только потому стал Бессмертным, что никогда не терял ни минуты!

...А на берегу пересохшего пруда за коровником всё так же ревели Несмеяна и Фёкла. И пруд понемножечку наполнялся.

Глава 10

ЛИХА БЕДА (продолжение)

ородатые бояре постепенно заполняли зал.

– Зачем нас собрали? – недоумевали они. – Вчера ведь только дума была!

– Я только орех дверью расколол, – говорил боярин Чубаров, – мне уж и кричат: «Давай в думу бегом!» Так и не съел орех-то! Теперь куры склюют!

– А я мёд не допил! – огорчился боярин Демидов. – Тётка мне из деревни привезла!

Вошёл писарь Чумичка, а с ним вооружённый до зубов миллиардский со стрельцами.

– Дорогие вы мои бояре, – начал писарь, – разлюбезные наши соколы! Я пришёл сообщить вам важную новость. К нам прислали нового царя! И скоро у нас в царстве начнётся новая жизнь! Ура, бояре!

– Ура-а-а! – подхватил миллиардский.

– Ура! – неуверенно протянули бояре. – А старого царя куда дели?

– Как – куда? – сам себе объяснил Афонин. – Если нового прислали, значит, старого услали! Верно я говорю?

– Толково, – согласился Чумичка. – Просто и понятно.

– Не хотим нового царя! – вдруг закричал Чубаров. – Отдавайте старого!

– Тоже мне, услали! – поддержал его Демидов. – Кто вас просил? Пришлите обратно!

– Тихо, бояре! – неожиданно раздался властный голос. И в зал, гремя доспехами, вступил Кощей Бессмертный.

Его зелёные глаза полыхали. – Слушайте меня внимательно, и я вам открою всю правду! – начал он. – Ваш царь уехал в деревню! Отдыхать. Сбирать цветочки и ягодки. А перед отъездом он долго просил меня занять его место. И я согласился. Я ваш новый царь! Посмотрите на меня, бояре! Во всём вашем царстве не найдётся воина, равного мне! Я самый сильный! Я самый смелый! Я самый бессмертный из вас! Я научу вас скакать верхом! Плавать! Рубиться на мечах! И вы будете стрелять из лука точно так же, как и я! А ну, подать мне сюда лук и стрелы!

Миллиардский торопливо выполнил приказ.

– Зажгите свечу в конце зала!

Свеча была зажжена. В полном молчании Кощей поднял тяжёлый боевой лук и, почти не целясь, выстрелил. Стрела молнией пролетела по залу, погасила свечу и наполовину ушла в стену.

– Ух! – восхищённо вздохнули бояре.

– Ура! – закричали Чумичка и миллиардский.

– Ну что? Берёте меня царём?

– А что? Почему бы не взять! – закричали бояре.

– Вот возьмём да и возьмём!

– Пусть поцарствует, раз Макар просил!

– А можно мне стрельнуть? – попросил боярин Морозов.

– И мне, – подхватил его друг Демидов.

– Пожалуйста, – ответил Кощей и кивнул Чумичке.

Писарь бегом пересек зал, выдернул стрелу из стенки и подал бородатым боярам.

Все члены царского совета по очереди стали стрелять. Они шумели. Горячились. Бились об заклад. Бросали шапки оземь. Но всё напрасно. Свеча так и догорела до конца, а её пламя даже ни разу не колыхнулось.

– А мне не надо нового царя! – вдруг заявил боярин Чубаров – Мне старый больше нравится!

– Я вижу, у меня есть не только сторонники! – спокой-

но сказал Кощей. – Люблю смелых людей! Эй, Чумичка, принеси с кухни поднос с угольями!

Чумичка выбежал и вскоре вернулся с подносом, полным раскалённых углей. Кощей взял со стола какие-то бумажки, переломил несколько стрел и бросил на поднос. Вспыхнуло яркое пламя. Он протянул руку в огонь и на глазах у изумлённых бояр стал медленно поворачивать её. Рука раскалялась всё больше и больше и наконец засветилась ярким малиновым светом.

– А если я поздороваюсь с тобой вот этой самой рукой? – спросил он у боярина.

Чубаров молчал.

– Неужели ты не понял, боярин, что мне поперёк дороги становиться нельзя?!

Он прошёл через зал и приложил раскалённую ладонь к стене. Послышалось шипение, повалил дым. А когда он отнял руку, на дереве остался чёткий отпечаток его пятерни.

– Поняли? – спросил Кощей и вышел.

И все, кто был в зале: и миллиардский, и Чумичка, и бояре, и стрельцы, – все они долго молчали. И долго ещё у них перед глазами стояла раскалённая рука Кощея Бессмертного. Веселье было испорчено.

ФИНИСТ – ЯСНЫЙ СОКОЛ

Избушка на курьих ножках бежала вперёд. Митя с Бабой-Ягой всё время торопили её.

– Бабушка, – спрашивал мальчик, – а долго нам ещё ехать? Скоро ли?

– Скоро только сказка сказывается! – говорила Баба-Яга. – И телятина варится! Я, может, больше твоего спешу! Чтобы Василису выручить! Завтра будем там к вечеру.

И вдруг избушка захромала, заскрипела всеми брёвнами и зашаталась. Митя с Бабой-Ягой чуть не упали с табуреток на пол.

Они вскочили и выбежали на крыльцо.

По дороге, недалеко от избушки, брела странная человеческая фигура. В платье и в то же время в брюках, с длинными седыми волосами – не то мужик, не то баба.

– Эй, вы, подвезите меня! – сказала фигура тонким скрипучим голосом. И по голосу тоже было непонятно, кто же это – мужчина или женщина?

– Я те подвезу! Я те так подвезу! – отвечала Баба-Яга – А ну сгинь с дороги.

– Боятесь? – захихикало чучело. – И правильно делаете. Меня все боятся! Я бы вашу избушку вмиг разворотило на брёвнышки. Да ничего, мы ещё встретимся. От меня ещё никто не уходил! Мерзавчики!

И избушку тряхнуло ещё раз. И в ней что-то даже загремело и зазвенело.

– Кто это? – спросил Митя, когда странная фигура осталась далеко позади.

– Это Лихо Одноглазое. Чтоб его сосной придавило! Где оно появится, там добра не жди. По мостику пройдёт – мостик развалится. В доме переночует, всё – конец! И драки там начинаются, и ссоры. И крыша проваливается. Даже коровы бесятся! От этого Лиха все беды в нашем царстве идут!

Митя бросился в избушку.

– Бабушка, поди сюда!

Баба-Яга вошла следом и ахнула – на полу из угла в угол перекатывалось яблочко. А вслед за ним скользили осколки разбитого блюдечка.

Баба-Яга с Митей уже не могли видеть, что делается в столице.

...А в это время к терему Василисы подошли стрельцы во главе с Чумичкой.

– Отворяйте немедленно! По приказу Кощея Бессмертного!

В дверь барабанили мощные кулаки.

Но дядюшка Домовой и не думал открывать. Он схватил с лавки новую шапку-невидимку, надел её и пропал. Как раз вовремя! Дверь распахнулась, и в мастерскую ввалились дюжие стрельцы.

– Здесь он! Своими глазами видел! – кричал писарь Чумичка. – Здесь где-то прячется!

Стрельцы рассыпались по комнате. Они заглядывали в печку, под лавку, в чулан, но никого не находили.

Чумичка суетился вместе со всеми. А если замечал какую-нибудь интересную вещицу, он незаметно совал её в карман. Это всё больше сердило Домового. Вот писарь сунул за пазуху кошелёк-самотряс. И дядюшка не выдержал:

– Эй ты, грамотей! Положи на место!

– Кто грамотей? Как грамотей? – заговорил Чумичка, оглядываясь. Но кошелек не выложил.

– Ты грамотей и есть грамотей! – сказал Домовой. – Положи, кому говорят. А то как тресну!

– Кто – тресну? Кого тресну? – переспросил Чумичка. Он заглядывал во все уголки мастерской.

А стрельцы не обращали внимания на их разговор.

Вот писарь оказался рядом с Домовым, и дядюшка Домовой со всех сил стукнул его по затылку.

– Держи его! Хватай! – заголосил Чумичка. – Вот он!

Стрельцы столпились вокруг. В суматохе кто-то смахнул с Домового шапку. Он потащил её к себе – стрельцы не отдавали. Шапка затрещала и разорвалась.

– Попался, голубчик! – торжествующе закричал писарь. – Вяжите его!

– Попался, голубчик! – торжествующе закричал писарь. – Вяжите его!

Дядюшку связали и с невкусным кухонным полотенцем во рту положили на лавку, а потом оставили одного.

Вот послышался хрустальный перезвон. К терему верхом на коне подъехала Василиса Премудрая. Она соскочила на землю, отвязала от седла два глиняных кувшина и свистнула. Конь заржал и ускакал куда-то в поля. А Василиса открыла калитку.

Сразу, как из-под земли, выросли четыре стрельца.

– Это что за почётный караул? – удивилась Василиса.

– Это не караул, – сумрачно проговорил старший. – Это тебя взять под стражу велено.

– Кем велено?

– Кощею Бессмертным.

– Вот как! А где же Макар? Что с ним? – спросила Василиса.

– Не знаю, – сказал стрелец. – И разговаривать мне с тобой запрещено!

– А ты не боишься меня под стражей держать?!

– Может, и боюсь. Да только мне голову отрубят, как я приказа не выполню.

Василиса Премудрая вошла в терем и увидела на лавке связанного по рукам и ногам Домового. Она развязала его и дала живой воды из кувшина.

– А ну сказывай, дядюшка, зачем тебя так перевязали? Или отправить куда назначили?

– Да нет, матушка, не назначили, – отвечал Домовой. – Это я тебя предупредить хотел, что беда. Знаки разные раскладывал. Вот Чумичка и велел меня связать.

Дядюшка рассказал Василисе, как Чумичка выведал у него про Кощею Бессмертного. Как Кощей говорил в думе с боярами. И как он объявил, что царь Макар в деревню отправился.

– Врёт он всё, – сказала Василиса. – Никуда Макар не уезжал. Не иначе как в подвале прикованный сидит.

И тут в дверь постучали.

– Матушка Василиса, – раздался голос Чумички, – выдь на минуточку. Дело есть.

– Что такое? – спросила Василиса, выходя на крыльцо.

Писарь протянул ей записку:

– Приказ тебе пришёл от Кощею Бессмертного.

– Он уже мне и приказывает, – сказала Василиса. – Чего же хочет его бессмертное величество?

Она развернула бумажку и прочитала:

Василисе Премудрой от Кощея Бессмертного.

Приказ

Приказываю тебе, Василиса, срочно изобрести и изготовить:

- 1. Луков-самострелов 200*
- 2. Ковров-самолётов 100*
- 3. Шапок-невидимок 1*
- 4. Мечей-кладенцов 50*

Сроку даётся три дня и три ночи. А не выполнишь ты приказа, мой меч – твоя голова с плеч.

Кощей Бессмертный.

– Ай да письмо! – сказала Василиса. – Ну, а зачем ему всё это понадобилось?

– Не знаю, матушка, не знаю, – засуетился писарь. – Может, он на охоту собрался? Сейчас ведь утки летят. Охота самая! Сел себе на ковёр, лети и стреляй!

– А мечи ему для хозяйства нужны, – поддержала Василиса. – Капусту рубить. Сейчас ведь капуста самая! Сел себе и смотри, как она рубится! Так вот передай, что я ему не помощница. Мечами не капусту, а головы людям рубят! Пусть он такие приказы своим бабушкам рассылает!

– Моё дело сторона! – ответил писарь. – Моё дело – приказ передать!

И он ушёл. А стрельцы с обнажёнными мечами остались охранять синий терем.

– Дядюшка Домовой, приготовь-ка мне крепкого чаю, – сказала Василиса помощнику. – Я подумать должна.

И она сидела и думала. И лишь иногда ходила из угла в угол. И тогда в доме звенели хрустальные колокольчики.

Вот Василиса вышла на крыльцо, вынула из кармана носовой платок и взмахнула им. Из платка выпало серое

соколиное пёрышко и стало кружиться в воздухе. А в небе появился сокол. Вот он ударился о землю и превратился в добра молодца Финиста – ясна сокола.

– Здравствуй, Василиса Премудрая! Зачем ты меня звала – мёд пить или врагов рубить?

– Не до мёда сейчас! – отвечала Василиса. – Хмель шумит – ум молчит! Есть у меня к тебе поручение.

– Сказывай, – попросил Финист. – Любое выполню!

– Сейчас полетишь к Лукоморью. Там дерево найдёшь огромное. На дереве сундук спрятан. В сундуке – медведь. В медведе – заяц. А в зайце этом должна быть смерть Кощея. Её мне и принесёшь сюда.

– Хорошо, – отвечал молодец. – Жди меня завтра к полудню.

Он снова обратился соколом и полетел в синее небо.

– Василиса Афанасьевна, а откуда ты про смерть Кощееву знаешь? – удивился Домовой. – Или сказывал тебе кто?

– Никто не сказывал. Сама догадалась.

– А как?

– Очень просто, дядюшка. Ведь он, Кощей, свою смерть должен беречь как самое дорогое. Как золото и камни драгоценные. А где их обычно хранят?

– В сундуках!

– Значит, смерть Кощея в сундуке. Но Кощей хитрый. Он понимает, что сундук будут искать в земле. И он спрячет его там, где никто не догадается.

– На дереве? – сообразил дядюшка.

– На дереве, – подтвердила Василиса. – Все будут думать, что дерево в лесу. А Кощей выберет дерево подальше от леса. Где?

– У Лукоморья, – сказал Домовой.

– Верно. Молодец, дядюшка.

– Но откуда ты, матушка, про медведя знаешь? И про зайца?

– И это просто. Смерть Кошечки должен кто-то охранять. Людям Кошечкой не доверяют. Значит, это зверь. Скорее всего, медведь. Он самый сильный у нас.

– Ён в сундуке и спать может, – добавил Домовой.

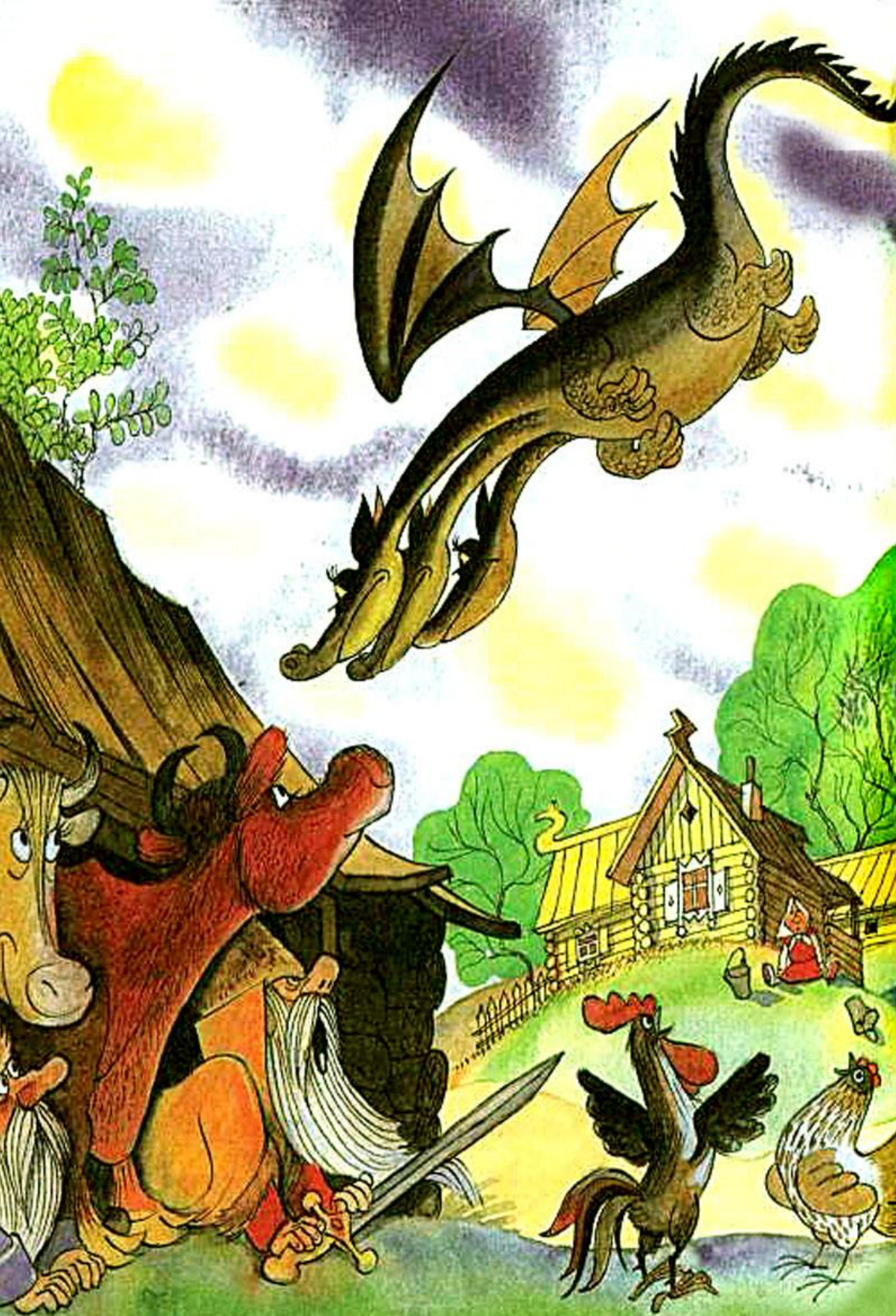
– Но медведь – зверь неповоротливый и неловкий, – сказала Василиса. – А нужен тот, кто, в крайнем случае, мог бы убежать. Например, заяц. Понял теперь?

– Теперь понял, – закивал головой дядюшка. – Теперь ясно всё.

– Только я вот чего боюсь, – продолжала Василиса, – как бы в этом зайце птицы какой не было. Или мыши. Ну да ладно уж. Финист там на месте разберётся, что к чему!

– Ну и светлая голова у тебя, матушка! – восхитился Домовой. – Уж сколько лет я с тобой работаю, а каждый раз удивляюсь!

Им оставалось только ждать.

Глава 12

ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ

а огромной площади за коровником горели костры, толпился народ и играла музыка. Ждали прилёта Змея Горыныча.

– Вон он летит, – сказал Кощей боярам и писарю Чумичке. – Видите?

– Где? Где? – засуетились бояре. Все они были с мечами, потому что после прилёта Горыныча были назначены военные учения.

– Вон там, – протянул руку Кощей. – Прямо над лесом! Однако прошло полчаса, прежде чем бояре заметили в небе маленькую чёрную точку.

Змей летел быстро и бесшумно. Вот он выставил вперёд лапы и приземлился, прочертив по полю две глубокие борозды.

– Ура! – прокричал Кощей.

Но его никто не поддержал. Бояр не было. Исчезли.

Наконец из какой-то ямки выбрался боярин Афонин.

– А он нас не съест?

– Нет, – ответил Кощей. – Он добрый. Верно, Горыныч?

Трёхголовый Змей зашевелился. – Верно, – сказала одна его голова.

– Конечно, – поддержала другая.

А третья ничего не сказала, а только улыбнулась: мол, как же может быть иначе?

– А можно его погладить? – попросил Чубаров.

– Можно, – разрешил Кощей.

Бояре постепенно выбирались из канавы.

– А он нас не покатает? – спросил боярин Демидов.

– Сейчас узнаю. Покатаешь их, Горынушка?

– Могу, – ответил Змей.

И бояре гурьбой стали взбираться ему на спину. Они рассаживались поудобнее, крепко держась друг за друга.

Змей разбежался, взмахнул крыльями и медленно полетел над дворцом.

– Ура! – дружно кричали бояре. – Ура!

Но потом они быстро смолкли, потому что Змей залетел слишком высоко.

Вот он сделал два круга над царскими угодьями и снова приземлился. Притихшие бояре горохом посыпались на землю.

– Спасибо, Горыныч, – сказал Кощей. – А теперь устраивайся. Видишь, коровник у пруда? Там будешь жить... Эй, Гаврила, всё готово в коровнике?

– Всё, ваше величество.

– Тогда накорми гостя, напои и спать уложи. Он, наверное, устал с дороги. Да смотри, корми получше! Тебе же спокойнее будет, понял?

– Как не понять? Понимаю, – грустно ответил Гаврила.

– А мы с боярами пойдём ратное дело изучать.

– А что? Пойдём! – согласились бояре. – Раз велют!

Военные учения начались.

Вечерело, когда к царскому дворцу подъехала телега, запряжённая серой лошадей. В телеге сидел Кот. Огромный чёрный Кот с белой звёздочкой на груди и со страшными стальными когтями. Из глаз Кота били снопы яркого жёлтого света.

Он спрыгнул с телеги и начал подниматься на крыльцо. Дорогу ему преградили два стрельца.

– А ну, брысь отсюда!

Кот молча направил на них жёлтые глаза. Пучки света сузились, и стрельцы стали зевать. Медленно-медленно они опустились на крыльцо и, как по команде, заснули богатырским сном.

Кот перешагнул через них и вошёл во дворец.

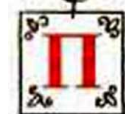

Глава 13

СКАТЕРЬ-САМОБРАНКА

о дороге к сказочной столице брело Одноглазое Лихо. Брело оно по приглашению Кощея Бессмертного. И там, где оно проходило, цветы вяли и погода портилась. Позади Лиха ехал мужик на телеге.

– Эй, мужик, – сказало Лихо, – а ну, подвези меня!

– Садись, – ответил мужик. – Жалко, что ли?

Лихо уселось позади мужика. Тотчас внизу что-то хрустнуло, и одно колесо отвалилось.

– Вот беда какая! – заохал мужик. – Совсем новое колесо!

А Лихо тихонечко захихикало.

Мужик соскочил с подводы, вынул из-под сена топор и начал постукивать по оси. Размахнулся раз, другой и как трахнул себя по пальцу!

Лихо засмеялось громче и слезло на дорогу.

– А, чтоб тебя! – разозлился мужик.

Он схватил кнут, размахнулся, хотел ударить Лихо и неожиданно попал по лошадям. Лошади заржали, сорвались с места и понесли трёхколёсную телегу прямо через овсяное поле.

Тут-то Лихо засмеялось в голос.

– Ну, я тебе покажу! – рассвирепел мужик. И, размахивая кнутом, он пустился бежать за Лихом.

А оно, подобрав полы платья, помчалось во всю прыть. Вот Лихо перескочило через маленький деревянный мостик над рекой, и он сразу развалился. Бедный мужик прямо с берега бултыхнулся в речку.

– Что – съел? Дурак толстопузый! – кричало Лихо с того берега. – Я тебе ещё покажу! Балда деревенская!

И Лихо ушло. А мокрый мужик ещё долго ходил по берегу и плевался в разные стороны.

Потом, подобрав колесо, он отправился на поиски убежавшей телеги.

Через полчаса к этому же мостику подъехали Митя и Баба-Яга.

– Э-ге-ге! – сказала старуха. – Да, никак, тут Лихо побывало! Весь мост переломан.

– Бабушка, – удивился Митя, – а как же оно могло раньше нас побывать? Мы же обогнали его.

– Оно такое. Где хочет, там и появляется. И спереди, и сзади, и ещё в пяти местах, – отвечала старуха. – А избушке здесь не проехать!

– Значит, пешком пойдём, – сказал Митя.

Они стали выносить из дома то, что могло им пригодиться в дороге. Баба-Яга выкатила ступу, положила в неё одеяло и тёплый платок. Осколки блюдечка она завернула в тряпицу и сунула за пазуху. А Митя взял с собой только клоч шерсти, что дал ему Серый Волк. Ничего другого у Мити не было.

Они в последний раз осмотрели избушку, и мальчик заметил лоскуток на окне. Тот самый, который Баба-Яга отняла у Соловья-разбойника. Митя стал его рассматривать.

В самом углу было вышито: «Скатерть-с...»

– Бабушка! – закричал мальчик – Это же кусок скатерти-самобранки?

– И то верно! – согласилась старуха.

– Ну-ка, скатерть, дай нам чего-нибудь поесть! – приказал Митя.

– Каши с молоком! – добавила Баба-Яга. Лоскуток свернулся. А когда он развернулся, на нём лежали кусочки чёрного хлеба и половинка солонки с солью.

— Э-э-э! — сказала старуха. —
Да, никак, тут Лихо побывало!

– Эй, а каша? – сказала Баба-Яга.

Но больше ничего не появилось.

– Обленилась, – решила старуха.

– Может, это тот угол скатерти, на котором хлеб лежит, – проговорил Митя. – А каша в серединке ставится.

– А чай где стоит?

– Не знаю, бабушка. Но мы сейчас по-другому попробуем. Эй, скатерть, – сказал он, – хотим, чтоб хлеб был с маслом!

– И с колбасой! – вставила Баба-Яга. Лоскуток свернулся и развернулся опять. В этот раз хлеб уже был намазан маслом, а сверху лежала колбаса.

– Теперь дело другое! – сказала старуха. Потом Баба-Яга повесила на двери избушки замок и приказала ей:

– Иди к лесу и жди нас там! Да смотри без дела не разгуливай! И посторонних не пускай!

Избушка завздохала, запыхтела и с неохотой направилась к лесу.

Позади у путешественников была длинная дорога, а впереди мостик. Где-то уже недалеко, за мостиком, лежал стольный город.

И Митя с Бабой-Ягой пошли туда.

– Эй, вы! – подбежал к ним какой-то человек в красных сапогах. – Вы Соловья-разбойника не видели?

– А что? – спросила Баба-Яга.

– Письмо ему передать велено. Кощей его в помощники зовёт. Нет его на этой дороге?

– Нет его на этой дороге, – ответил Митя.

– И никогда не было! – подхватила старуха.

Скороход задумался:

– Куда же мне теперь бежать?

– А вы бегите в другую сторону, дяденька.

– Верно. Беги, милоч, туда! – сказала Баба-Яга.

– Только и остаётся, – согласился скороход. – Вот так всю жизнь и бегаю туда-сюда, туда-сюда! Жену полгода не видел!

СУМА, ДАЙ УМА

Не выполнил Финист – ясный сокол поручения Василисы Премудрой.

– Я сделал всё, как велено, – рассказывал он на следующий день. – Отыскал дуб у Лукоморья, а на нём сундук, про который ты сказывала. Обернулся я добрым молодец, стал ветки раскачивать. Сундук упал – и вдребезги! Из него медведь выскочил и бежать! Я в медведя шапкой! Сбил его с ног, смотрю, что дальше будет.

– И что было? – спросил Домовой.

– Из медведя заяц выскочил. И по полям. Я в зайца рукавицей кинул. Подбил его. Из зайца утка вылетела. Что, думаю, за напасть? Оборотился я соколом – и за ней! Ударил утку, а из неё яйцо вывалилось! Я за яйцом. Долбанул его клювом. Ну, думаю, всё – выполнил поручение. Ан нет. Из яйца иголка выпала – и вниз. Прямо в стог сена. Искал я, искал – не вижу иголки. Так и осталась она в стогу. Ты уж не сердись, Василиса!

Василиса Премудрая задумалась.

– Обидно, что так вышло. Ну что же, Финист, облети всех богатырей наших. Скажи им – беда пришла. Всем нам несдобровать: Кощей на трон сел. Воевать с ним надо.

– Понял.

– Пусть каждый дружину возьмёт. И пусть подойдут все к Плещееву озеру.

– А как ты сама, Василиса? – спросил богатырь. – Может, мне сначала тебя вызволить?

— Ты это куда, бабка? —
забеспокоились стрельцы. — А ну, назад!

– О себе я сама позабочусь. Ну, прощай.

Финист снова превратился в сокола и вылетел в окно, так никем из Кошечевой охраны и не замеченный.

А через полчаса из терема Василисы Премудрой вышла древняя, согнутая старушка.

– Ты это куда, бабка? – забеспокоились стрельцы. – А ну, назад!

– Так мне ж на рынок нужно! Овощей к обеду купить. Накормить Василисушку, – отвечала старушка.

– Выпускать никого не велено! – упёрлись стрельцы. – Только впускать.

– Вам же хуже будет, как умрёт она с голоду! – пригрозила бабка.

Часовые почесали в затылке.

– Ладно, – сказал один из них, – постой пока тут, а я за Чумичкой сбегаяю.

Чумичка в это время крутился на берегу пересохшего пруда.

Там сидели и плакали Несмеяна с Фёклой.

– Всё плачете, Несмеяна Макаровна?

– Плачу-у. А что?

– А ничего. Плачьте, плачьте на здоровье. Я вам мешать не стану. Только напрасно вы стараетесь!

– Это почему?

– А так, – ответил Чумичка.

Заложив руки за спину, он медленно пошёл вокруг пруда.

– Ты чего говоришь? – закричала Несмеяна. – Нам же карету дадут!

– Да! – поддержала Фёкла.

– Ничего вам не дадут! – отвечал Чумичка, обойдя весь пруд кругом.

– Как – не дадут? Ведь батюшка обещал!

– Да? А где теперь ваш батюшка?

– Где?

Так сидели и плакали Нестяна с Фёклой.

– Не знаю, где. Вот где. Подите и сами узнайте.

– Как же я пойду? Я плакать должна.

– А как хотите!

– Слушай, ты уж поплачь за меня. А я во дворец бегаю, – сказала царевна.

– Не-е, – возразил Чумичка, – мне теперь плакать не хочется. Я раньше плакал. Вы уж сами, Несмеяна Макаровна. Без меня уж!

Тут к нему подбежал стрелец и что-то сказал на ухо. И писарь быстро ушёл.

– Что делать? – спросила Несмеяна у Фёклы. – Что он такое наговорил?

– Не знаю.

– И я не знаю.

– Может, доплакать сначала? Уж немного осталось.

– Давай доплачем, – согласилась Несмеяна.

...А Чумичка подходил уже к синему терему.

– Ты откуда это, бабка, взялась? Чего это я тебя раньше не видел? – нахально спросил он.

– А я всегда на печи лежала, – отвечала старушка. – Я оттуда не слезила.

– Чего же теперь вылезла?

– Вот пришлось. Вы же внучку мою не пускаете.

– А что это у тебя за сумка такая? Где взяла?

– Сумка как сумка. Обыкновенная, хозяйственная. Мне её Василиса подарила.

– У Василисы Премудрой ничего обычного не бывает! – возразил Чумичка. – У неё все вещи волшебные. А ну давай сюда!

– А ведь ты прав, милоч. Эта сумка и в самом деле волшебная. Ты ей скажи: «Сума, дай ума!» – и она тебе даст, поприбавит ума. Сразу поумнеешь!

И она пошла, опираясь на тяжёлую суковатую палку. Палка эта чем-то Чумичке была знакома. Где-то он её видел? А вот где – писарь никак не мог вспомнить!

Старушка отошла в сторону, достала из кармана красное яблоко и стала есть. Она ела и становилась всё моложе и моложе.

И вот перед изумлёнными стрельцами и Чумичкой вместо старушки стояла Василиса Премудрая.

– Держи! – заорал Чумичка. – Хватай её немедленно!

Не тут-то было! Василиса свистнула, и словно из-под земли вырос конь. Только её и видели.

Чумичка перепугался.

– Что же делать? Сказать Кощею – убьёт! Не сказать – тоже убьёт!

Он вспомнил про волшебную сумку.

– А ну, сума, дай ума! Да побыстрее!

Из сумки выскочили два дюжих молодца.

– Это тебе надо дать ума? – спросили они в один голос.

– Да, мне.

Молодцы подскочили к писарю и принялись охаживать его огромными кулаками.

– Караул! – кричал Чумичка истошным голосом. – Убивают!

– Не убиваем, а ума вкладываем! – степенно отвечали молодцы.

Писарь бросился к Кощею Бессмертному.

– Вы кто такие? – сурово спросил Кощей, когда все трое прибежали к нему.

– Мы – двое из сумы! – отвечали молодцы, продолжая колотить Чумичку.

– А ну назад в сумку! – приказал Кощей.

И молодцы выполнили его приказание.

– Батюшка Кощей! – закричал писарь. – Василиса Премудрая сбежала! Обманула меня, проклятая! Провела!

Глаза Кощея из зелёных стали красными.

– Знаешь ли, что ты наделал, дурень?! Она же теперь войско против нас соберёт. Да Макара освободит. Что ты тогда запоёшь?!

– А может, нам Макара убрать? – предложил писарь. – Им и освободить некого будет. А?

– Придётся. Другого выхода нет. Ну ладно, писарь, на первый раз я тебя прощаю. И на второй прощу. А на третий пощады не жди. В порошок сотру!

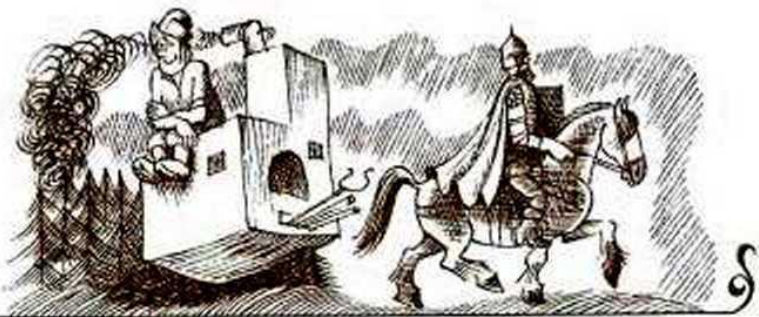
– Слушаю, ваше величество. Можно, я запишу это в книжечку?

– Хоть на носу заруби! – ответил Кощей.

Глава 15

В СТОЛИЦЕ

о городу Баба-Яга с Митей пробирались закоулочками. Неизвестно, что за порядки в столице. Но так же, видно, думали и другие путники. И в закоулочках было больше народу, чем на главных улицах.

Никто из прохожих не удивлялся, заметив Бабу-Ягу в ступе. А многие здоровались с ней.

- Что, погостить приехали?
- Погостить.
- Понятно. А это кто? Внучек ваш будет?
- Правнучек. Племянчатый.
- Хорошенький мальчик. Рыжий.

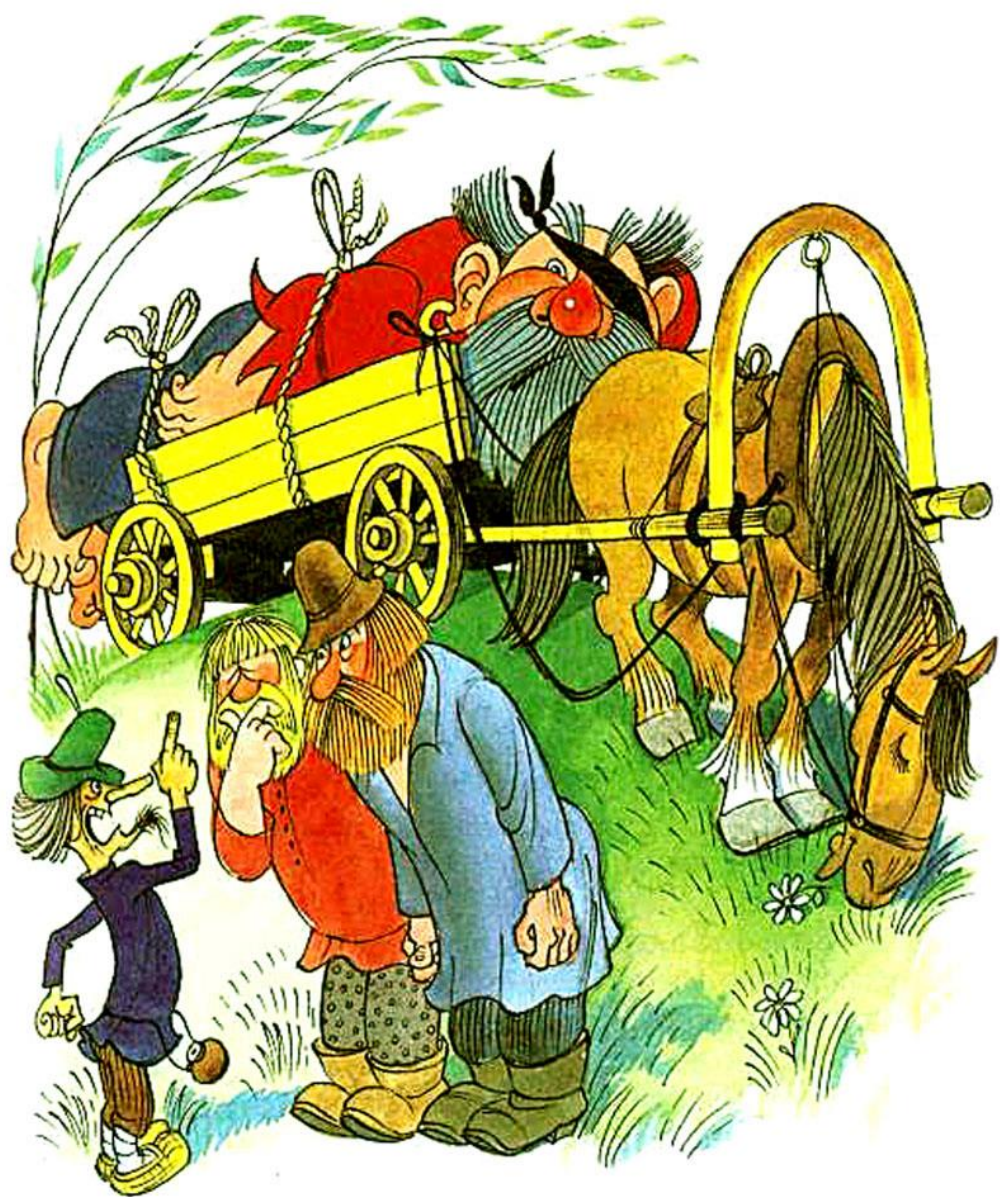
Митя с интересом смотрел по сторонам. Дома были невысокие. Около каждого дома сад. И вообще город был больше похож на большую деревню. Только он был праздничный и яркий. Наличники на домах были разукрашены. И небо было в два раза синее. И коровы в два раза коричневее. И все прохожие были красавицами и красавцами.

Митя очень долго рассматривал царский дворец. Потом они с Бабой-Ягой пошли дальше.

А как только они отошли от дворца, к нему подъехала телега с двумя плечистыми мужиками.

– Эй, парень, – спросили мужики у стрельца, – где тут Соловьёв принимают, разбойников?

- Сейчас узнаю, – сказал стрелец и скрылся за дверью.
- Вскоре он вернулся с Чумичкой.

— Что вы наделали?! —
закричал писарь. — Да как вы постели...

– Вот, – сказали мужики, – привезли разбойника. Где его тут сдавать?

– Что вы наделали?! – закричал писарь. – Да как вы посмели лучшего друга нашего Кощея связанного в телегах возить? А ну, развяжите его!

– Эва как получилось! – говорил один мужик другому.

– Кто же знал, что он друг-то?! – соглашался второй. – Коли он бандит настоящий!

– Убирайтесь, пока целы! – приказал Чумичка.

Он взял ошалелого Соловья под руку и торжественно ввёл его во дворец.

Митя с Бабой-Ягой в это время уже были возле синего терема. Они долго стучали, пока к ним не вышел дядюшка Домовой.

– Ето кто? Ето кто там пришёл? – спросил он, разглядывая гостей сквозь калитку.

– Ето мы, – передразнила Баба-Яга. – Вот кто. Не узнал, что ли?

– Теперь узнал! – радостно заговорил Домовой. – Теперь вижу! Проходи, голубушка! Давно тебя не было. А мальчик этот чей?

– Со мною мальчик. Со мною. Давай отпирай ворота! Дядюшка заскрипел калиткой.

– Сейчас, сейчас. Стадо быть, это внучек будет?

– Правнучек. Племянчатый.

– Хорошенький мальчик. Рыжий.

Они прошли в дом.

– А Василиса где? – спросила Баба-Яга.

– Нет Василисы. Убёгла, – отвечал дядюшка. – Войско на Кощея собирать. А я вот дом стерегу.

– А ну рассказывай, что тут у вас делается? – потребовала старуха. – Да потолковее!

– Сейчас, сейчас. Я только чай соображу. Мы тут с Василисой Афанасьевной одну штуку придумали. Волшеб-

ную. Сама чай варит. Сама молоко кипятит. Всё сама делает. Самовар называется.

И дядюшка рассказал, что у них произошло. И как прилетел Змей Горыныч и катал бояр. И про Кота Баюна. И про то, как убежала Василиса Премудрая. А чай тем временем остывал.

– А где сейчас тётя Василиса? Что она делает? – спросил Митя.

– Не знаю, – ответил Домовой. – Вот кабы у меня было волшебное блюдечко, я бы всё видел. Так ведь нет его!

– Есть-то оно есть, только разбито, – сказала Баба-Яга.

– Из-за Лиха Одноглазого, – добавил Митя.

– Так это склеить можно! – обрадовался Домовой. – Это мы мигом. Мы же этому обучены. А ну давай сюда!

Баба-Яга подала ему осколки блюдечка, и Домовой принялся за работу. Сам он был маленький, а руки у него большие и красные. В них легко мог спрятаться целый рубанок. Но этими руками он умел делать всё. Через полчаса блюдечко стало как новое. Дядюшка вытер его чистым кухонным полотенцем и поставил на стол. Потом он тихонько запустил в него наливное яблочко.

И все увидели поля, дороги, реки и леса. А потом появилось огромное Плещеево озеро.

Там, где в озеро впадала речушка, стоял шатёр.

К шатру один за другим подъезжали богатыри со своими дружинами. Навстречу им выходила Василиса Премудрая и каждому кланялась в пояс.

– Спасибо тебе, Иван – коровий сын, что приехал нас из беды выручать. И тебе спасибо, Иван-царевич.

– Чего там! – смущались богатыри. – Надо – значит, сделаем.

Всадники всё прибывали и прибывали.

Потом подъехал Емелюшка-дурачок на своей самоходной печи. И все стали над ним потешаться.

– Вы поглядите на него! – схватился за бока Иван-царевич. – Воевать приехал на печке!

– Смотри не поджарься там! – кричал смешливый царевич Анисим. – С боку на бок переворачивайся!

– Друг сердечный – таракан напечный! – поддевал Емелю Финист – ясный сокол.

А самому Емеле было не до смеха. Он был на одном берегу узенькой речки, а всё войско на другом.

Наконец Емеля выбрал место помельче и велел печке идти прямо в воду. И тут послышалось шипение, и в воздух взлетело облако пара. Вода попала в топку. Емеля так и завертелся на печи. А богатыри ещё пуще захохотали.

– И что смеётесь, дурни?! – закричал Иван – коровий сын. – Он же для вашей пользы приехал! Помочь вам желает!

– Помочь? – удивились богатыри. – Да он же сабли в руках не держал! Разве что кочергу!

– Или ухват!

– А кто вам обед приготовит? Щи там или кашу? Или вы бабушек с собой прихватили? – съехидничал Иван – коровий сын.

– Не, – отвечали молодцы, – не прихватили мы бабушек.

– То-то вот!

– А и верно, добры молодцы! – заметила Василиса Премудрая. – Чем смеяться попусту, показали бы силу молодецкую! Вытащили бы печку из реки!

Тут же четыре богатыря, четыре юных царевича: Иван-царевич, Степан-царевич, Афанасий-царевич и царевич Анисим – соскочили с коней и, как были, в доспехах вошли в реку.

Они наклонились, подхватили печь и легко, словно пёрышко, вынесли на крутой берег.

– Ты уж не обижайся, Емелюшка! Не со зла мы!

– Да ну чего уж там! Да ничего уж! – застеснялся Емеля. – Подумаешь!

И он стал подкидывать в печь сухие берёзовые поленья.

*Они наклонились, подхватили пень и легко,
словно пёрышко, вынесли на крутой берег.*

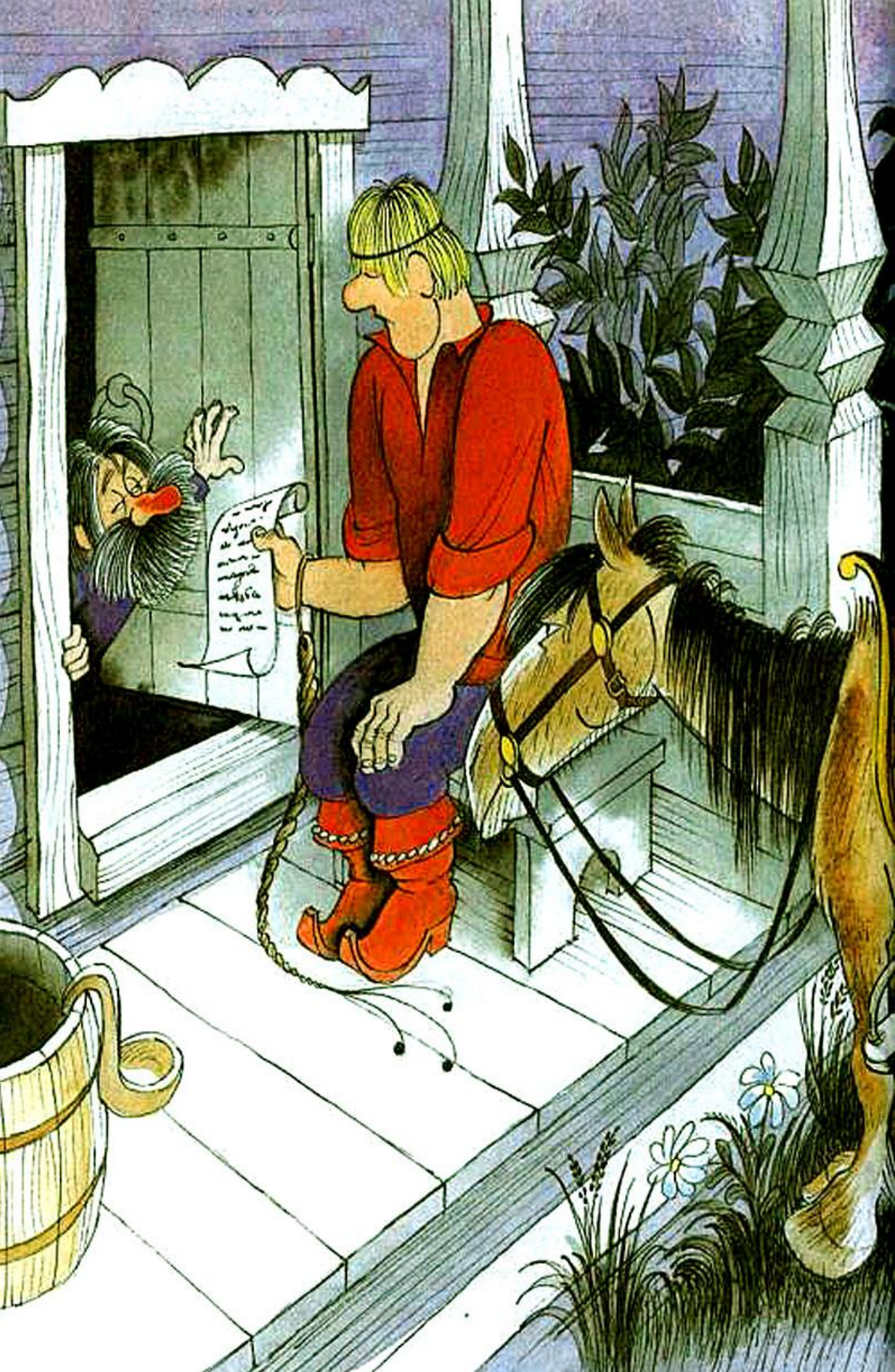
Тут Баба-Яга сняла с гвоздика чистое полотенце и накрыла волшебное блюдечко.

– Почему, бабушка? – спросил Митя.

– По кочану. Спать ложись. Завтра досмотришь, – ответила старуха.

Сколько Митя ни упрашивал её, она заставила его лечь на лавке у окна и укутала тёплым одеялом.

МОЛОЧНАЯ РЕКА

Рано утром в дверь синего терема постучали. Заспанный Домовой ворча пошёл открывать.

Через минуту он вернулся с каким-то листком бумаги.

– Что там? Кто пожаловал? – спросила Баба-Яга.

– Гаврила пришёл – слуга царский, – ответил Домовой, растерянно рассматривая листок. – Приказ ему принесли от Кощея Бессмертного. А он неграмотный. Прочсть просит.

– Так прочти ему.

– Не могу. Я ведь тоже грамоте не обученный! Что хочешь могу – спясть, починить, разобрать чего. А грамота у меня в голове не держится. Сколько со мной Василиса ни мучилась, всё без толку! А ты как сама, можешь читать, случаем?

– Нашёл барыню! – сердито сказала Баба-Яга. – Делать мне было нечего, только буквы учить. Гласные, согласные. А и Б сидели на трубе.

– А может, я прочту? – спросил Митя.

– А ты выучен?

– Я же в школу хожу!

Домовой недоверчиво протянул мальчику листок. Митя развернул его и прочитал:

Прислужнику Гавриле.

*Змея Горыныча не кормить, не поить, чтоб злее был.
В обед дадим ему Макара на съедение.*

Кощей Бессмертный.

*Домовой недоверчиво протянул малышку листок.
Митя развернул его и прочитал...*

Баба-Яга ахнула:

– Беднягу Макара да на съедение этому чучелу, трёх-головому да лупоглазому!

Домовой предостерегающе посмотрел на неё.

– Самому замечательному! Быстрокрылому! – опомнилась Баба-Яга.

– А если взять и наоборот сказать? – предложил Митя.
– Что Змея Горыныча закормить надо.

– Ну, а потом?

– А потом мы Макара выручим. У меня план есть.

– Попробуем, – сказал Домовой.

Он с уважением посмотрел на мальчика и пошёл звать Гаврилу. Гаврила долго вытирал ноги и кланялся.

– Да у тебя гости! – сказал он, увидев Бабу-Ягу. – А это что, внучек будет? – спросил он про Митю.

– Правнучек. Племянчатый.

– Хорошенький мальчик. Рыжий.

Митя развернул бумажку и прочитал:

Змея Горыныча закормить, чтоб добрее стал, чтобы не мог ни лечь, ни встать!

Кощей Бессмертный.

– Так и написано?

– Ну да, – сказала Баба-Яга. – А как же ещё?

– Да где ж я столько коров наберу? – заохал Гаврила. – Для него, для ирода расчудесного?

– А тут не сказано, – ответил Митя.

– Ничего, – подтвердил Домовой.

Гаврила ушёл, причитая.

– Ну, что ты придумал? Сказывай, – попросила Баба-Яга.

– А вот что. Ты, бабушка, в ступу садись и лети к тому озеру, от которого козлёночками становятся. Воды принеси. Мы её и дадим Горынычу.

– Я тебя одного не оставлю! – возразила старуха. – Да и лететь мне тяжело. Устала я.

– А как же быть?

– Не знаю как!

– Ничего, я сбегаяю, – сказал Домовой. – У меня сапоги-скороходы на чердаке припрятаны.

– Вот и беги! – согласилась Баба-Яга.

На том и порешили. И ещё решили, что Митя с Бабой-Ягой вернутся к избушке и поедут к Плещееву озеру. Здесь оставаться опасно.

В полдень на дороге к коровнику, где жил Змей Горыныч, показалась печальная процессия.

Впереди шёл Макар с опущенной головой и в шлёпанцах. По бокам ехали на лошадях два стрельца.

А сзади, тоже на коне, сам миллиардский, с обнажённым мечом в руке. У коровника на лавочке сидел прислужник Гаврила и отдыхал.

– Открывай ворота! – приказал миллиардский. – Вот, привели на съедение!

– Нельзя! – забеспокоился Гаврила. – Никак нельзя! Они только что пообедали! Они трёх коров съели! Они лопнуть могут!

– Ничего не знаю! – ответил миллиардский. – Пообедали, не пообедали! Мне какое дело? У меня приказ на руках. Должен съесть, и всё тут!

– Ну, если должен, – сказал Гаврила, – тогда другое дело! Вот кабы не должен был! – Он пошёл открывать ворота. – А кого есть-то будут?

– Не твоё дело! Кого надо, того и будут!

Гаврила внимательно посмотрел на пленника.

– Да, никак, это царь-батюшка! – вскрикнул он. – Что же это делается? Неужто тебя, милого, на съедение? Этому чучелу! Да чтоб он тобой подавился, наш раззолоченный!

Тем не менее он вынул крючок из гнезда и потянул створку ворот на себя.

Впереди шёл Макар с опущенной головой и в шлёпанцах.
По бокам ехали на лошадях два стрельца.

– Ну как дела? Как хоть здоровычко, скажите?

– Спасибо, не жалуюсь, – ответил Макар. – Одно мне обидно – прошляпил я царство! Столько людей подвёл! А мне верили!

– Заходи. Нечего время терять! – приказал миллиардский. А здоровенный стрелец подтолкнул Макара мечом. И ворота за ним затворились.

– Каких людей теряем! Каких людей! – сказал Гаврила и крепко запер на крючок ворота.

– Куда теперь? – спросил миллиардский.

– Как – куда?

– Ну откуда ты со своим Змеем разговариваешь? Приказ ему надо передать.

– Это сверху. С чердака. Окошко там есть особое.

– Ну, веди!

Стрельцы привязали коней и по крутой приставной лестнице забрались на чердак.

– Эй, ты! Взять его! – закричал миллиардский Змею. – Кощей приказал!

Змей заворочался, закричал, забормотал что-то, но так и не сдвинулся с места.

И тут к коровнику подбежал Домовой.

– Ну чего у вас там? Не ест? – закричал он стрельцам и Гавриле.

– Ни в какую!

– А я вот воды принёс специальной. Для аппетита. Давать ему?

– Давай! – приказал стрелец.

Домовой вошёл в коровник и протянул Змею кувшин. Тот запрокинул одну из голов и одним махом выпил всю воду.

И тут началось! Змей зашумел крыльями, зашуршал, как падающий шатёр, заходил волнами и стал уменьшаться.

– Бежим! – крикнул Домовой Макару и бросился к воротам, Макар за ним.

Они вскочили на коней. Минута – за клубилась пыль по дороге.

С чердака кубарем скатился миллиардский. За ним – два стрельца. Самым последним выскочил Гаврила.

– Бегом к Кощею! – кричал миллиардский. – Доложить немедленно!

Вместе со стрельцами он захватил телегу у какого-то мужика и погнал её в город. А Гаврила заметался в коровнике:

– Что теперь будет? Что будет? Спасайся, кто может!

Он знал, что добра от Кощея ждать ему не приходится. И бросился в лес.

ВОЛШЕБНЫЙ ПЛАТОК

Ваше величество, сбежали! – во весь голос закричал миллиардский, вбегая во дворец.

– Кто сбежал?

– Царь с Домовым сбежали! Сели на коней и уехали!

– Послать за ними Горыныча! – скомандовал Кощей. –

Послать немедленно!

Миллиардский побледнел и снял шапку.

– Нет больше Горыныча!

– Как – нет?

– Они из него козленочка сделали.

– Ты что, с ума сошёл?

– Лучше б я с ума сошёл, ваше величество. Они ему что-то выпить дали, он и стал козлёночком.

– Коня! – вскричал Кощей Бессмертный. – Немедленно коня! Баюна ко мне!

Слуги побежали за Баюном.

И подвели к крыльцу богатырского Кощеева коня.

И все, кто был рядом – миллиардский, Чумичка и Соловей-разбойник, – тоже повскакали на коней.

Даже Одноглазое Лихо сгоряча взгромоздилось на какую-то клячу. Но лошадь под ним грянулась о сыру землю, и Лихо никуда не поехало.

Последним из дворца выбежал Кот Баюн и вспрыгнул на свою серую лошадь. Его железные когти зловеще серебрились. И понеслась погоня по дороге.

Ещё долго прилетало издали тревожное конское ржание.

– Стой! – сказал в это время Макар Домовому. – Припади-ка к сырой земле да послушай – не гонится ли за нами кто?

Домовой так и сделал.

– Слышу конское ржание! Это Кощей нас догоняет! Но ничего, есть у меня один подарочек. На самый чёрный день держал. Василиса Премудрая мне его дала.

Домовой вынул из кармана носовой платок и бросил его на землю. Тут же сзади разлилось огромное озеро.

– Вперёд!

И снова застучали копыта.

...А к новому озеру уже подъезжал Кощей Бессмертный.

– Всем плыть! – приказал он.

– А как же вы? – спросил Чумичка. – Вы же утонете!

– Всем плыть! – повторил Кощей. – И ждать меня на той стороне! И коня моего возьмите. Баюн его поведёт!

Свита подчинилась. А сам Кощей остался на берегу и медленно стал входить в воду. Вот она дошла ему до плеч. Вот скрыла его с головой. Кощей шёл по дну.

Кони рассекали воду, а люди плыли рядом, держась за поводья. На противоположном берегу они сгрудились и стали поджидать Кощея. Он вышел из воды весь в водорослях и, не отряхиваясь, вскочил на коня.

Тотчас озеро пропало, словно его и не было.

...А Домовой с Макаром тоже плыли. Они переплывали Молочную реку.

Вот их кони прошли по кисельному берегу и принялись жевать траву

– Смотри! – Макар показал Домовому на маленькие чёрные точки на противоположном берегу. – Опять они. Не уйти нам!

Домовой задумался. Потом достал из-за пазухи полкаравая чёрного хлеба, завёрнутого в тряпицу, стал отламывать кусочки и бросать на середину реки.

– Как не уйти! Уйдём! От хлеба-то молоко скисает!

Хлеб падал в реку, и там, где он падал, немедленно получались простоквашные завороты.

Их становилось всё больше и больше. Река забурлила и заволновалась всё сильнее и сильнее! И, наконец, свершилось – пошёл творожный ледоход!

– Этого нам не преодолеть. Ушли, – сказал подоспевший Кощей. – Слушай, Баюн, может, усыпишь их?

Кот прищурился:

– Далеко-у!

– Ну, миллиардский! – холодно произнёс Кощей. – Ты мне за это ответишь! Связать его!

И Кощей со свитой повернул назад к дворцу.

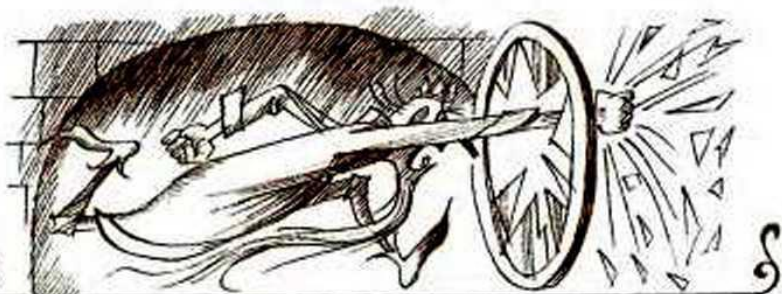
– Ну, а теперь куда? – спросил Макар, когда Кощей со свитой исчез в зелёных полях.

– Да к Плещееву озеру! – ответил Домовой. – Там все наши собираются.

– Вперёд!

И Макар с Домовым поскакали дальше.

ПЕРЕД БИТВОЙ НА КАЛИНОВОМ МОСТУ

В полдень к дворцу Кощея Бессмертного подскакал дозорный.

– Ваше величество, войско на нас идёт!

– Какое войско? Откуда?

– Не знаю, ваше величество. Только много их и все на конях!

– Тревога! – прокричал Кощей. – Эй, Чумичка, собери бояр немедленно!

Он прошёл в комнату, где хранилось волшебное зеркало.

*Ну-ка, зеркало, скажи
Да всю правду доложи.
Не грозит ли нам беда?
Не идёт ли враг сюда?*

Как всегда, в зеркале появился парень в белой рубахе. Он во все глаза смотрел на Кощея, но ничего не говорил.

– Отвечай, – приказал Кощей. – Что за войско на нас идет? Кто командует?

– Не буду, – сказал парень.

– Почему?

– Меня Василиса Премудрая не для тебя выдумывала. А для Макара-царя. Чтобы он знал, что в царстве делается.

– Для Макара-царя? – усмехнулся Кощей и с размаху ударил рукой по стеклу.

Раздался стон, и зеркало выплеснулось из рамы тыся-
чью маленьких искр.

В думе уже собирались бородатые озабоченные бояре.
Все они были в кольчугах и при мечях.

– Все в сборе? – спросил Кощей.

Вместе с ним вошли Чумичка, Кот Баюн, Одноглазое
Лихо и Соловей-разбойник с новыми золотыми зубами.

– Все, все! – дружным хором закричали бояре.

– По порядку номеров рассчитайсь!

– Первый! – крикнул боярин Афонин.

– Второй! – закричал Демидов.

И так далее до самого последнего боярина Яковлева.

– Отлично! – сказал Кощей. – А теперь слушайте меня!

В нашей стране появился враг. Он хочет уничтожить нас.
Ему не нравятся наши порядки. А нам они нравятся. Вер-
но, бояре?

– Верно, ваше величество! – хором отчеканили члены
царской думы.

– Так уничтожим его. Разобьём в пух и прах! – вос-
кликнул Кощей.

– Ура! – закричал Чумичка.

– Ура! – подхватили бояре.

– А что за враг-то? – спросил самый недоверчивый из
бояр – боярин Чубаров.

– Да у нас один враг, – разъяснил Чумичка, – Василиса
Премудрая да Макар ещё!

Кощей кинул на него предостерегающий взгляд. Но
было уже поздно.

– А мне Василиса не враг! – сказал Демидов. – Она мне
свечку волшебную подарила. Свечку-самосвечку!

– А мне Макар не враг! – закричал боярин Морозов. –
Он меня на санях катал в детстве!

– И меня! – подхватил Скамейкин.

– А мне удочку подарил.

- Все в оборе? - спросил Кощей.

– А говорили, что царь в деревне! Выходит, наврали. Не пойдём против него воевать!

– Ах, так? – сказал Кощей. – Не хотите! Ну-ка, Лихо, поучи их немножечко!

– Сейчас! – захихикало Лихо. – Уж я их!

Оно подошло ближе к боярам и стало ласково на них посматривать. И с боярами стали твориться странные вещи: боярин Афонин вскочил и ни с того ни с сего съездил боярина Скамейкина по макушке. Скамейкин не остался в долгу.

Он вцепился Афонину в бороду, и оба покатались по полу.

У боярина Морозова вдруг подскочила температура и начался насморк. Носового платка у него отроду не было, и он совершенно не знал, что же ему с насморком делать.

Под боярином Качановым проломилась лавка, и он во всех боевых доспехах грохнулся на пол.

Не оказалось ни одного боярина, с кем не приключилась бы какая-нибудь беда. Уж на что боярин Яковлев был осторожен и всегда отходил в сторону, а всё равно у него вскакивала одна шишка за другой, появлялся один синяк за другим.

– Ну как? – спросил Кощей. – Пойдёте воевать?

Бояре не обращали на него никакого внимания.

– Ты уж меня извини, – говорил Афонин Скамейкину. – Это всё Лихо Одноглазое.

– А я, думаешь, собирался тебя за бороду таскать? – отвечал Скамейкин. – И в мыслях не было!

– Идёте воевать? – ещё раз спросил Кощей.

– Сам воюй! – ответил ему Чубаров. – Тебе Василиса тоже синяков наставит!

– А мы тебе не друзья! Обманщик ты! – поддержал Афонин.

– Не хотите, не надо! – сказал Кощей. – Ну-ка, Баюн, усыпи их! Пусть поспят до нашей победы.

Баюн вышел вперёд и взглянул сначала на одного боярина, потом на другого. И каждый, на кого он смотрел, тут же валился на пол и засыпал прямо на месте. Через минуту все бояре спали. Только храп раздавался.

Тут в думу вбежал Домовой под белым флагом. Он протянул Кощею письмо. Кощей развернул свиток и прочитал:

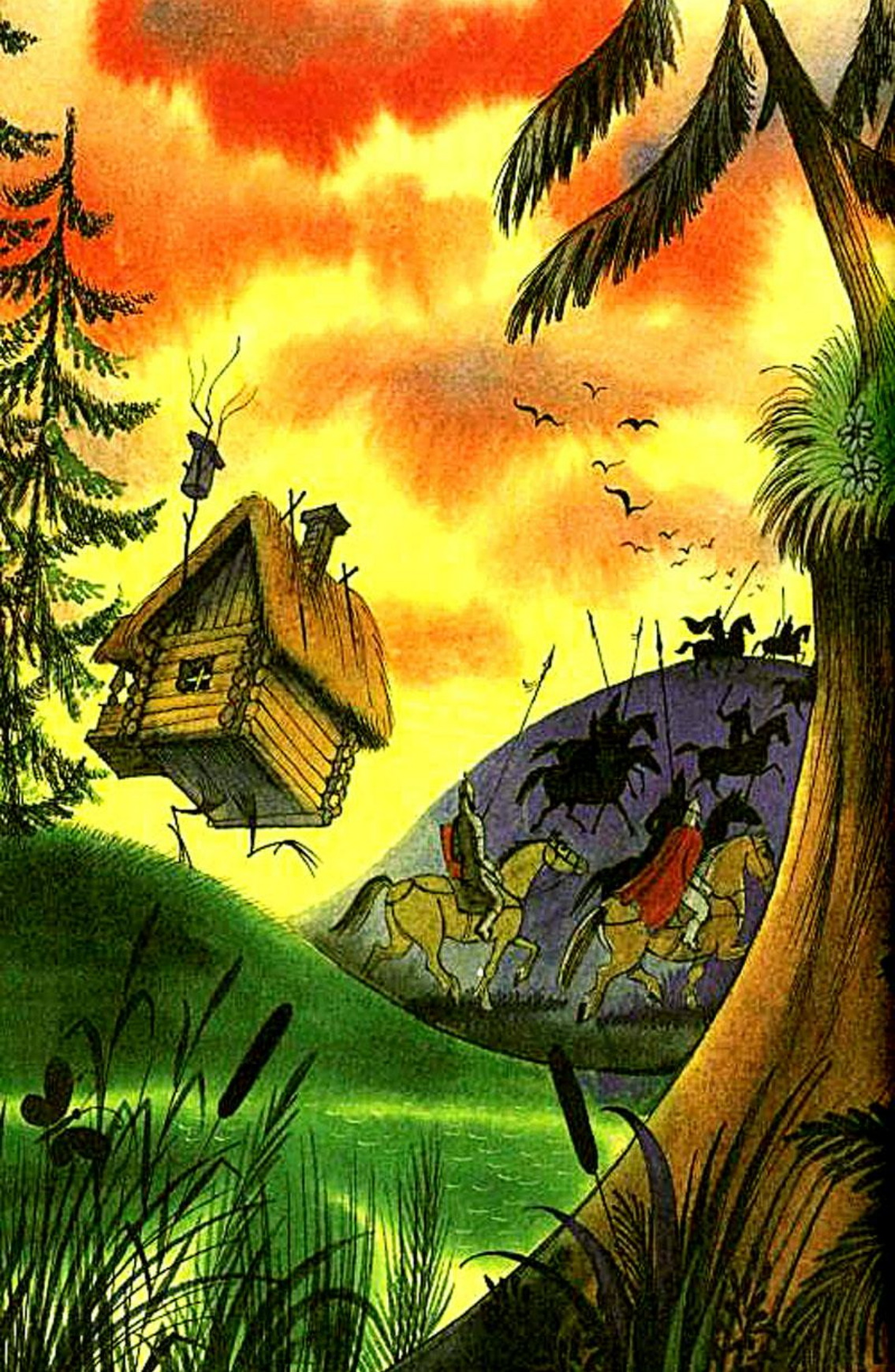
Кощею Бессмертному.

Предлагаем тебе явиться с повинною. Тогда тебя, может, помилуем.

Василиса Премудрая, Макар и богатыри.

– Ну что? – спросил Домовой. – Ответ будет?

– Будет, – сказал Кощей. – Пусть они сами явятся. Тогда я их, может, помилую!

БИТВА НА КАЛИНОВОМ МОСТУ

Митя с Бабой-Ягой ехали в избушке на курьих ножках позади богатырского войска. А войско уже приближалось к городу.

Баба-Яга строго-настрого запретила Мите выходить из избушки.

Но зато к ним всё время приходили гости. Посудачить немного и посмотреть на диковинного мальчика. Такой маленький, а уже умеет читать!

Вот прибежал Домовой в сапогах-скороходах поблагодарить Бабу-Ягу за чудесное яблочко – по блюдечку.

– Спасибо тебе, бабушка, от Ивана – коровьего сына, начальника нашего. Ему теперь всё видать, что у Кощея делается. Он ведь Кощей, что?

– Что? – спрашивала Баба-Яга.

– Он ведь, бессовестный, всех мужиков окрестных собрал и воевать заставляет. Кто, говорит, не пойдёт, у того семью погублю.

– Дела! – говорила Баба-Яга. – Ну, а ещё что нового?

– Военный совет идёт. Решают, кого против Лиха Одноглазого выпустить. Оно ведь такое – всё портит. Против него любой воин никудышным становится. И кони хромать начинают.

А потом пришёл Макар.

– Это ты, мальчик, со Змеем штуку выдумал?

– Я, дядя Макар.

– Спасибо тебе. Да говорят, ты ещё грамоте обучен. Верно ли?

– Обучен, дядя Макар.

– Иди ко мне писарем вместо Чумички. И жалованье хорошее. И работа неплохая. Лёгкая.

– Нечего ему в писарях делать! Молод ещё! – вмешалась Баба-Яга. – Пусть дома сидит, отцу с матерью помогает. А ты чего здесь крутишься? – накинулась она на царя. – Сначала с Кощеем совладай, а потом на работу зови!

Но Макар уже не слушал.

Он смотрел, как два кузнеца на походной кузне-телеге чинили чью-то старую кольчугу.

– И как ты молот держишь! Как держишь? – закричал Макар на молодого кузнеца. – Кто ж так молотом работает? А ну гляди, как надобно!

Он на ходу забрался на телегу и уехал с кузнецами.

Впереди уже показался стольный город. А из города навстречу богатырям выезжал Кощей Бессмертный со свитою.

Баба-Яга увидела в стороне высокий холм и велела избушке там остановиться.

– Всё, – сказала она. – Теперь смотреть буду. А воевать не буду. Не бабье это дело – воевать!

И Баба-Яга с Митей уселись на ступеньках крыльца.

Оба войска сошлись у моста через Молочную реку. Первым от войска Кощеева вышел на мост страшный Соловей-разбойник. С новыми золотыми зубами.

– Эй! – закричал он громким голосом. – Есть у вас храбрец против меня выступить? Выхоли вперёд!

– А и выйду! – ответил на это Иван – коровий сын. – Мало я на своём веку вашего брата порубливал!

Мост заскрипел и зашатался под тяжестью противников.

Соловей-разбойник сунул два пальца в рот и свистнул страшным посвистом. Даже трава вокруг пожухла. А все чёрные вороны, что слетелись на битву, попадали с неба

замертво. Но коровий сын даже не дрогнул. Василиса Премудрая заставила его надеть под шлем зимнюю шапку. И соловьиный свист ему страшен не был.

Они сошлись, как две горы съехались. Даже искры посыпались в разные стороны. Соловей-разбойник свистел хорошо, а честный бой вести не умел. Мечом владел плохо. Иван выбил у него меч из рук, поднял разбойника и швырнул под мост, прямо в кисельный берег. Полетели в разные стороны брызги, и Соловей увяз в киселе по самые уши.

На мост выскочил Кот Баюн и посмотрел на Ивана – коровьего сына своими колдовскими глазами. Как ни крепился Иван, как ни боролся со сном, не устоял. Упал и, беззащитный, заснул прямо на мосту. Кот вскочил к нему на грудь и стал рвать кольчугу стальными когтями.

Несколько всадников с левого берега бросились на помощь богатырю. Но Баюн направил на них свои глазонари, и они попадали с лошадей, словно подкошенные.

Несколько всадников с левого берега бросились на помощь богатырю.

Но и это предусмотрела Василиса Премудрая. Она выступила вперёд, а в руках у неё было что-то, завёрнутое в

тряпку. Из тряпки выскочила волшебная дубинка и полетела к Баюну. Напрасно тарашил он глаза. Напрасно рычал и показывал когти. Дубинка подлетела к нему и давай колотить по бокам.

Кот оставил богатыря и бросился под защиту Кощея Бессмертного.

Тут уж Кощей решил выпустить Лихо Одноглазое.

Оно не торопясь прошло мимо дубинки, и дубинка рассыпалась на мелкие щепочки. А Лихо встало на мосту и захихикало.

Четыре юных богатыря – Иван-царевич, Степан-царевич, Афанасий-царевич и царевич Анисим – повскакали на коней и полетели вперёд.

Но не доехали они и до середины моста, как мост под ними зашатался и рухнул. И все четверо вместе с конями упали в Молочную реку.

– Вот так! – ласково сказала Лихо. – Умнее будете!

Тогда вперёд выступил Марышко, Паранов сын. Человек виду богатырского. Немало он подвигов совершил на своём веку. Немало злодеев на место поставил.

– Уж он-то с Лихом разделается! – сказала Мите Баба-Яга, – У него всё получается! Я его хорошо знаю! Он ко мне сто раз приезжал!

...Марышко вынул боевой лук, вложил тяжелую стрелу и прицелился. Но тетива вдруг дзинькнула и оборвалась. Она хлестнула богатыря по лицу, да так, что на лице у него надолго остался красный след.

Марышко осерчал и захотел швырнуть в Лихо палицей. Но палица вырвалась из рук богатырских и улетела назад к своему войску. И там несколько всадников замертво попадали наземь.

– Что, съел? – ещё ласковой сказала Лихо. – Так тебе и надо, толстопузому.

Тут из войска Василисы вылетел Финист – ясный сокол.

Он долетел до Лиха, ударился о землю и стал добрым молодцем. Но едва он размахнулся саблей, чтобы снести Лиху голову, крутой берег под ним обвалился, и Финист рухнул в реку.

Лихо Одноглазое засмеялось в голос:

– Где уж вам, богатырям, со мной справиться? Дураки вы все!

И наступило замешательство в войске Василисы Премудрой. А войско Кощеево обрадовалось.

– Нет, – сказала Мите Баба-Яга. – Видно, без меня не обойтись! Сейчас я с этим Лихом разделаюсь! Ну-ка, подай ухват потяжелее!

– Подожди, бабушка, – ответил мальчик. – Давай мы другое средство попробуем.

– Какое средство?

– А помнишь: у нас Волк есть знакомый? Серый Волк?

– Помню. И что?

– Понимаешь, он Волк хороший. А когда он к Лиху подойдёт, то плохим станет. Ведь Лихо всё портит. А если Волк плохим станет, никому несдобровать. Правильно?

– Правильно-то правильно. Да где искать твоего Волка?

– Его не надо искать. Он сейчас сам прибежит.

Митя вытащил клочок шерсти, который дал ему Серый Волк, и подбросил его кверху. И Волк оказался у крыльца.

– Здравствуй, мальчик. Ты меня звал?

– Звал, Серый Волк.

– Зачем я тебе понадобился?

– Вон видите, – сказал Митя, – на том берегу стоит мужчина в платье?

– Нет, – отвечал Волк. – Я там вижу какую-то женщину в брюках.

– Я про неё и говорю. Её надо покусать.

– Не могу, – заупрямился Волк. – Пожилая женщина. Даже ничья не бабушка. Неудобно. Может, что-нибудь другое сделать?

– А тебя не спрашивают, кого кусать, кого не кусать! Делай, что велено! – вмешалась Баба-Яга.

Волк заколебался.

– Всё равно не могу.

– Ну ладно, не можете, не надо, – сказал Митя. – Попугайте тогда.

– Попугать могу, – согласился Волк и побежал.

Он переплыл речку и всё ближе начал подбираться к Лиху. А Лихо уставилось на него единственным маленьким глазом.

Только на этот раз колдовство Лиха обернулось против него самого. Чем ближе подбегал Волк, тем злее становился. Шерсть на загривке у него поднялась, глаза засверкали. Он зарычал и даже завыл.

Волк подбежал к Лиху и что было сил вцепился ему в ногу.

– Караул! – закричало Лихо. – Грызут!

И оно пустилось бежать. Кощей сразу понял, что пришла пора самому вмешаться в бой.

– Вперёд! – закричал он и ринулся на богатырей.

Стрельцы из его войска поскакали за ним, а мужики из окрестных деревень все, как один, поскакали в обратную сторону.

Но не успел кощеевский конь сделать и трёх шагов, как Одноглазое Лихо, спасаясь от Волка, прыгнуло в седло позади Кощей.

– Сгинь! – закричал Кощей, выхватывая огромный меч.

Он замахнулся на Лихо, чтобы разделаться с ним. Но рукоять у меча отломилась, и лезвие отлетело в сторону.

Безоружный Кощей развернул коня, чтобы ускакать от врагов. Но сейчас и конь подвёл. Он захромал и грянулся оземь. Вот что значило Лихо Одноглазое!

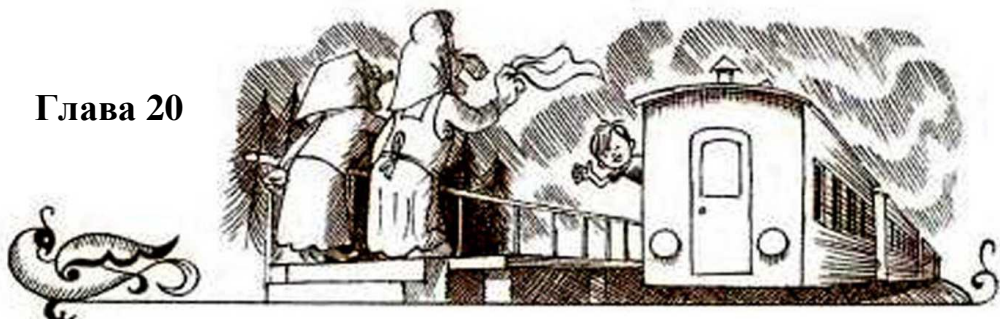
Тут на Кощейа налетели богатырские конники. Они развеяли его свиту по чистому полю, а самого Кощейа связали железными цепями. И ничего не смог сделать Кощей. Потому что исчезла его сила вместе с войском.

– Ваша взяла! – сказал он. – Значит, наше время ещё не
пришло!

Больше он ничего не говорил.

ПОСЛЕСКАЗКА

а этот раз в боярской думе было тихо. Бородатые бояре спали и не видели, как в зал вошёл царь Макар вместе с Василисой Премудрой. Сзади плёлся Гаврила.

– Эй, вы! Вставайте! – приказал Макар. – Чего заснули?

– Нет, не своим сном они спят, – проговорила Василиса Премудрая. – Это всё Кота Баюна работа!

– Его самого, – подтвердил Гаврила. – Мне люди сказали.

– А ты помалкивай, пустая голова. Я тебя не простил ещё!

– Молчу, молчу, царь-батюшка.

– И молчать нечего. А сбегай да принеси сюда петухов десяток. Мы сейчас им побудку устроим!

– Подождите, – сказала Василиса. – Я их мигом разбуджу.

Она достала склянку с живой водой и побрызгала на бояр. Бояре зашевелились и стали открывать глаза.

– Эге-ге-ге! – вдруг сказал проснувшийся Афонин. – Да, никак, царь пришёл!

– Верно! – подхватил Демидов. – И борода, и корона – всё на месте. – А нам здесь такой сон снился! Такой сон! – закричал боярин Чубаров.

– Какой сон? – спросил Макар.

– А такой. Что к нам Кощея прислали. Что он Змея Горыныча пригласил.

– Да и Лихо Одноглазое!

– И Кота Баюна.

– Вы тут побольше спите, в думе! – сказала Василиса. – Вам и не такое приснится!

– Мы больше не будем! – закричали бояре.

– Хватит! Выспались!

– Вот что, бояре, – сказал Макар. – Я пришёл вам новость сообщить. Устал я царством править. Хочу в деревню уехать!

– А мы? Мы тоже с тобой? – закричал Чубаров.

– А вы здесь останетесь. Будете Василисе помогать. Я её вместо себя оставить решил.

– Бабу-то? – ахнул Яковлев.

Но Морозов дал ему такого тумака, что тот сразу замолчал.

– Как, поцарствуешь, Василиса? – спросил Макар.

– Я бы осталась, – сказала Василиса. – Но как с урожаем быть? Я в этих делах не очень.

Царь подошёл к окну.

– А ведь верно! Осень на носу. Только ты и с урожаем справишься. Да и я задержусь, помогу тебе. Дела передам. За боярами присмотрю. Пусть привыкнут к тебе. Идёт?

– Что ж! Можно попробовать.

Тут в зал ввалилась радостная Несмеяна. За ней – улыбающаяся Фёкла.

– Всё, – весело сказала царевна. – Наплакали.

– Что наплакали? – удивился Макар.

– Пруд наплакали.

– Какой ещё пруд?

– Ну тот. За коровником.

– А кто вас просил?

– Как – кто просил? Ты же сам говорил, как наплачем мы целый пруд, карету дашь!

– Говорил? – спросил Макар у прислужницы.

– Конечно, говорил. Своими ушами слышала.

Тут в зал ввалилась радостная Несмеяна.
За ней — улыбающаяся Фекла.

– Мне сейчас не до вас, – сказал Макар. – У меня урожай на носу.

– А карета?

– Что – карета?

– Дашь?

– Не дам. Сейчас лошади нужны.

– Да дай ты им карету! – закричал боярин Афонин. – Пусть отвяжутся!

– Ну вот что! – сурово сказал Макар. – Или вы сейчас же уйдёте, или я вас обоих отправлю в деревню снопы вязать.

– А-а-а-а! – заревела Несмеяна.

– А-а-а-а! – подхватила Фёкла.

Но кричали они уже не так уверенно. Потом и вовсе ушли.

Боярская дума приступила к работе.

А в это время далеко-далеко, по ту сторону Молочной реки, две старушки провожали на станцию рыжего мальчика. Одна из них была Баба-Яга, а другая просто бабушка – Глафира Андреевна.

Деревья в лесу начинали желтеть. Мите пора было ехать учиться, и они шли пешком до электрички.

– Ну как! Ты хорошо отдохнул? – спрашивала Глафира Андреевна.

– Хорошо, – отвечал Митя.

– А по хозяйству Егоровне помогал? Или бабушке всё самой приходилось делать?

– Помогал-помогал, – сказала Баба-Яга. Теперь уже не Баба-Яга, а бабушка Егоровна.

И дальше они шли молча.

– Бабушка, – вдруг спросил Егоровну Митя, – а Змей Горыныч больше не появится?

– Какой ещё Змей Горыныч? – удивилась Глафира Андреевна.

– Трёхголовый. Он чуть Макара не съел!

– Какого Макара? – ещё больше удивилась старуха.

– Да так, показалось ему, – неохотно объяснила Егоровна, бывшая Баба-Яга.

Видно, ей не хотелось, чтобы в деревне знали про сказочное царство. И Митя больше ничего не спрашивал.

А когда поезд отходил от станции, Митя высунулся в окно и закричал:

– Бабушки! Бабушки! Я на следующий год только к вам, только к вам! Я никуда больше не поеду! Ждите меня!

– Поглядим ещё! – пробормотала Баба-Яга. – Ты сначала приезжай, а потом и поговорим!

И они одиноко побрели в сторону от станции.

Забот у каждой вдосталь, а годы всё-таки немалые.

ШКОЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

Серия рекомендована
Департаментом
общего среднего образования
Министерства
общего и профессионального образования
Российской Федерации

Художник
Виктор Чижиков